

ТЕМА НОМЕРА > с. 10

ИЗРАИЛЬ ОТКРЫТ ДЛЯ «ГАЗПРОМА»

На вопросы журнала отвечает исп. директор Российско-израильского делового совета Дмитрий Марьясис

ЭНЕРГЕТИКА > с. 18

ТЕПЛО, УГОЛЬ И СУДЬБА РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ

На вопросы журнала отвечает ген. директор ООО «Газпром энергохолдинг» Денис Федоров

РЫНОК > с. 36

ФАКТОР «ТЕМНОГО ЗАСТОЯ» ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

ГАЗПРОМ

| КОРПОРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ ПАО «ГАЗПРОМ» | WWW.GAZPROM.RU | №5 2017 |

ТЕМА НОМЕРА

ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

готовится стать крупным игроком
на рынках сбыта природного газа > с. 6

МАЛЕНЬКОЕ НАСЕКОМОЕ – БОЛЬШАЯ ОПАСНОСТЬ!

Программа добровольного
медицинского страхования
«АНТИКЛЕЩ+»

Весной и летом мы часто проводим время на природе, забывая о риске укуса клещами, переносчиками опасных заболеваний, поражающих головной и спинной мозг.

СОГАЗ®
СТРАХОВАЯ ГРУППА

8 800 333 0 888
www.sogaz.ru

С подробными условиями страхования (включая правила страхования) Вы можете ознакомиться на сайте и у представителя СОГАЗа. Лицензия СЛ №1208 Банка России. АО «СОГАЗ». Реклама.

ГАЗПРОМ

КОРПОРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ ПАО «ГАЗПРОМ»

№5 2017

Главный редактор
Сергей Правосудов
Редактор
Денис Кириллов
Ответственный секретарь
Нина Михайлова
Фоторедактор
Татьяна Ануфриева
Обозреватели
Владислав Корнейчук
Александр Фролов

Фото на обложке фотобанк 123RF

Перепечатка материалов допускается только по согласованию с редакцией

Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ N77-17235 от 14 января 2004 г.

Отпечатано ООО «Типография Сити Принт»

Учредитель ПАО «Газпром»

Адрес редакции:
117997, г. Москва, ул. Наметкина,
д. 16, корп. 6, комн. 216
Телефоны: +7 (495) 719 1081, 719 1040
Факс: +7 (495) 719 1081
E-mail: magazine@gazprom.ru

Тираж 10 150 экз.
Распространяется бесплатно

| ОТ РЕДАКЦИИ |

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

В апреле Председатель Правления ПАО «Газпром» Алексей Миллер провел рабочие встречи с рядом руководителей российских регионов. С временно исполняющим обязанности губернатора Ярославской области Дмитрием Мироновым он обсудил ход реализации Соглашения о сотрудничестве. Особое внимание было уделено газификации Ярославской области. Отмечено, что в 2003–2016 годах «Газпром» направил на эти цели 2,8 млрд рублей. В результате построено более 20 газопроводов общей протяженностью около 300 км. Уровень газификации региона увеличен с 65,6% до 80,3%, что значительно выше, чем в среднем по России (67,2%). Стороны договорились о строительстве в Ярославской области завода по малотоннажному производству сжиженного природного газа для автономной газификации и использования в качестве моторного топлива.

В рамках программы «Газпром – детям» компания, в частности, оказала помощь в создании физкультурно-оздоровительного комплекса в г. Мышкине. В настоящее время «Газпром» ведет подготовку к строительству в Ярославле многофункционального спортивного комплекса с бассейном, ледовой ареной и универсальным залом для игровых видов спорта. На встрече было принято решение о строительстве в Ярославской области в рамках программы «Газпром – детям» еще четырех физкультурно-оздоровительных комплексов и 20 пришкольных стадионов.

Кроме того, Алексей Миллер встретился с губернатором Оренбургской области Юрием Бергом. В 2003–2016 годах «Газпром» инвестировал в газификацию области 3,5 млрд рублей, построив 54 межпоселковых газопровода. Уровень газификации за этот период увеличен с 84,9% до 97,3%. В 2017 году компания направляет 100 млн рублей на строительство шести межпоселковых газопроводов.

На встрече были рассмотрены вопросы развития рынка газомоторного топлива в регионе, где в настоящее время действуют восемь автомобильных газонаполнительных компрессорных станций (АГНКС) «Газпрома». В этом году планируется завершить строи-

тельство АГНКС в п. Новосергиевка, а до конца 2018 года – построить еще одну станцию в Оренбурге.

В ходе встречи была отмечена необходимость принятия правительством области мер по укреплению платежной дисциплины потребителей региона и погашению просроченной задолженности за поставленный газ. С 1 января по 1 марта 2017 года она выросла на 84% и составила 3,16 млрд рублей.

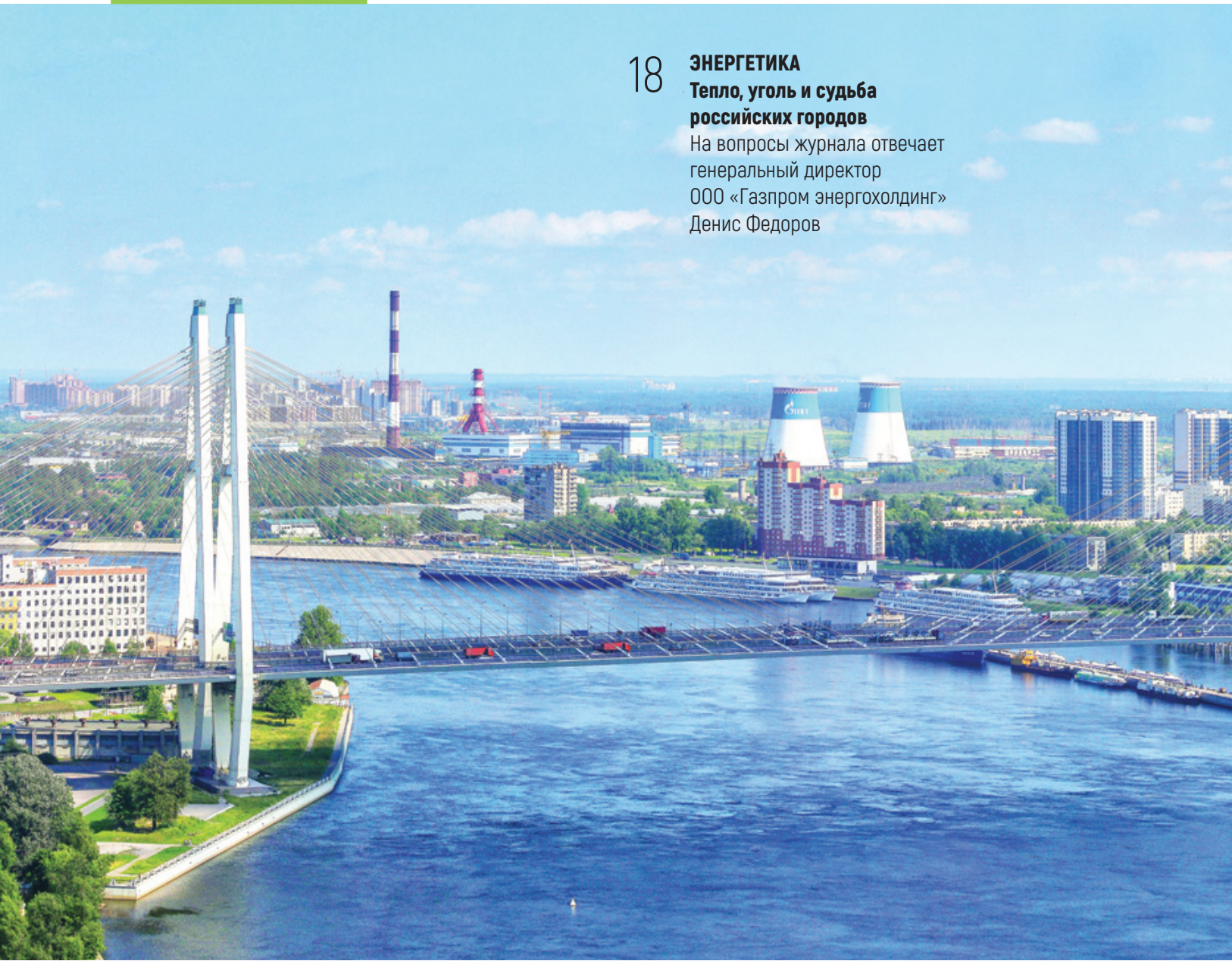
Алексей Миллер встретился также с временно исполняющим обязанности губернатора Саратовской области Валерием Радаевым. В 2012–2016 годах капитальные вложения компании на территории Саратовской области превысили 81 млрд рублей. Средства были направлены, в частности, на реконструкцию производственных объектов и бурение новых скважин на Елшанско-Курдюмском, Песчанно-Уметском и Степновском подземных хранилищах газа, а также на реконструкцию участка магистрального газопровода Уренгой–Новопсков. В текущем году планируется инвестировать около 1,2 млрд рублей.

На газификацию области в 2006–2016 годах «Газпром» направил 1,5 млрд рублей. В частности, построено 20 межпоселковых газопроводов суммарной протяженностью 260 км. Это позволило повысить уровень газификации Саратовской области с 87,8% до 99%.

На территории Саратовской области действуют шесть АГНКС «Газпрома». В 2017 году компания планирует завершить строительство третьей АГНКС в Саратове и начать сооружение станции в г. Балаково. В свою очередь, правительство области к 2020 году предполагает перевести на газ более 750 единиц коммунальной техники и общественного пассажирского транспорта.

Стороны обсудили состояние платежной дисциплины потребителей региона. В январе-феврале 2017 года просроченная задолженность за поставленный газ выросла почти на 1,9 млрд рублей и на 1 марта превысила 5,1 млрд рублей. Очевидно, что правительству области необходимо принять действенные меры для урегулирования сложившейся ситуации.

ФОТО ПАО «ГАЗПРОМ»

18 **ЭНЕРГЕТИКА**
**Тепло, уголь и судьба
российских городов**
На вопросы журнала отвечает
генеральный директор
ООО «Газпром энергохолдинг»
Денис Федоров

1 **ОТ РЕДАКЦИИ**
Региональная политика

4 **КОРОТКО**
6,1 трлн рублей
Финансирование «Северного потока – 2»
Инновационные проекты
Вьетнам – 6,6 млрд куб. м
Калининградская область
15 скважин в Бангладеш

6 **ТЕМА НОМЕРА**
Восточное Средиземноморье
Израиль открыт для «Газпрома»

36 **РЫНОК**
Фактор «темного застоя» возобновляемой
энергетики

56 **СПОРТ**
Оренбургская школа

26 **ПЕРЕРАБОТКА**
Разменяли второй десяток
На вопросы журнала отвечает
генеральный директор ООО «Газпром
переработка» Марат Гараев

44 **ДИСКУССИЯ**
Иранская головоломка
На вопросы журнала отвечает эксперт по Ближнему
Востоку и Азии востоковед Игорь Панкратенко

29 **ЭКСПОРТ**
**«Газпром» на меняющемся
рынке Европы**
Никто не обещает,
что будет легко

32 **СЛОВО СПЕЦИАЛИСТУ**
Итоги первого года
Текущая и будущая
конкурентоспособность
американского СПГ

52 **КУЛЬТУРА**
Русские без границ
На вопросы журнала отвечает
директор Дома русского
зарубежья им. А. И. Солженицына
Виктор Москвин

ФОТО - Журнал «СПГ», ООО «Газпром переработка», Dr.schmitz/wikimedia.org, Cherniye Energy, rogts.com, Дом русского зарубежья им. А.И. Солженицына

6,1 ТРЛН РУБЛЕЙ

ПАО «Газпром» представило прошедшую аудит консолидированную финансовую отчетность за год, закончившийся 31 декабря 2016 года, подготовленную в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности.

Выручка от продаж выросла на 1% и достигла 6,1 трлн рублей. Увеличение показателя в основном связано с ростом продаж сырой нефти и газового конденсата.

Чистая выручка от продажи газа в Российской Федерации увеличилась на 2% и составила 819,9 млрд рублей. Это объясняется главным образом ростом средних цен на 5%, что было частично компенсировано снижением объемов продаж газа в натуральном выражении на 3% (на 6,3 млрд куб. м).

Операционные расходы составили 5,2 трлн рублей (рост на 13%, или на 609,5 млрд рублей).

Величина прибыли, относящейся к акционерам ПАО «Газпром», превысила 951,6 млрд рублей. Это на 21%, или на 164,6 млрд рублей, больше прошлогоднего показателя.

Чистая сумма долга снизилась на 7% (на 150,2 млрд рублей). Это связано с уменьшением суммы кредитов и займов в рублевом эквиваленте в связи со снижением курса доллара США и евро, что было частично компенсировано уменьшением денежных средств и их эквивалентов на 31 декабря 2016 года.

ФИНАНСИРОВАНИЕ «СЕВЕРНОГО ПОТОКА – 2»

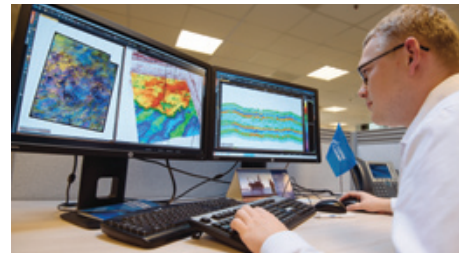
Nord Stream 2 AG подписала с компаниями ENGIE, OMV, Royal Dutch Shell, Uniper и Wintershall соглашения о финансировании проекта газопровода «Северный поток – 2». Пять европейских компаний обязуются предоставить долгосрочное финансирование в объеме 50% от общей стоимости проекта, которая на данный момент оценивается в 9,5 млрд евро. Вклад каждой из компаний составит до 950 млн евро. Единственным акционером проектной компании Nord Stream 2 AG останется «Газпром».

Финансовые обязательства европейских компаний подчеркивают стратегическую важность проекта «Север-

ный поток – 2» для европейского газового рынка, содействие конкурентоспособности, а также среднесрочной и долгосрочной энергетической безопасности, особенно в условиях прогнозируемого снижения внутриевропейской добычи.

«Северный поток – 2» – газопровод из России в Германию через Балтийское море протяженностью 1220 км и мощностью 55 млрд куб. м в год, который напрямую свяжет российскую ресурсную базу и европейских потребителей. Строительство газопровода начнется в 2018 году и завершится в конце 2019 года.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ

Совет директоров рассмотрел и утвердил Отчет о ходе реализации за 2016 год Программы инновационного развития ПАО «Газпром» до 2025 года, а также принял к сведению информацию об эффективности освоения средств, выделяемых на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы (НИОКР).

Одним из приоритетных направлений работы «Газпрома» является реализация проекта по созданию технологии производства метановодородных смесей. Их применение позволяет решать задачи по повышению энергоэффективности газоперерабатывающих агрегатов. Совместно с Российской академией наук компания работает над созданием компактных долговечных систем хранения газа в сорбированном состоянии. В настоящее время создан опытный образец такой системы.

В нефтяном бизнесе Группы «Газпром» идет совершенствование технологий горизонтального бурения и многостадийного гидроразрыва пласта (ГРП). Летом 2016 года впервые в России специалисты «Газпром нефти» провели 30-стадийный ГРП.

«Газпром» – один из лидеров по инвестициям в инновации среди российских компаний. В прошедшем году на объектах Группы было внедрено более 440 результатов НИОКР. Общий ожидаемый эффект от их использования оценивается более чем в 279 млрд рублей.

ВЬЕТНАМ – 6,6 МЛРД КУБ. М

В Москве состоялась рабочая встреча Председателя Правления ПАО «Газпром» Алексея Миллера и генерального директора, члена совета директоров Вьетнамской нефтегазовой группы Petrovietnam Нгуена Ву Чыонг Шона.

На встрече были рассмотрены ход и перспективы сотрудничества компаний. В частности, речь шла о совместной добыче углеводородного сырья на территории Вьетнама.

Отмечено, что накопленная добыча на месторождениях Мок Тинь и Хай Тхат с момента начала участия Группы «Газпром» в проекте в 2013 году составила около 6,6 млрд куб. м. При этом в 2016 году стороны досрочно выполнили годовой план по добыче углеводородов (2 млрд куб. м). Также было подчеркнуто, что в декабре 2016 года Gazprom International и Petrovietnam завершили пятилетнюю программу буровых работ на месторождениях. В соответствии с планом разработки пробурено в общей сложности 16 эксплуатационных скважин.

Отдельное внимание на встрече было уделено вопросам реализации проектов разработки Нагумановского нефтегазоконденсатного и Северо-Пуровского газоконденсатного месторождений в рамках деятельности ООО «Газпромвьет».

Стороны также обсудили перспективы реализации совместных проектов в сферах газовой электрогенерации и газомоторного топлива.

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

В Москве состоялась рабочая встреча Председателя Правления ПАО «Газпром» Алексея Миллера и временно исполняющего обязанности губернатора Калининградской области Антона Алиханова. Стороны обсудили ход реализации Соглашения о сотрудничестве. В частности, речь шла о развитии системы газоснабжения Калининградской области. Отмечено,

что в настоящее время «Газпром» ведет сооружение газопроводов-отводов для строящихся электростанций в городах Гусев и Советск.

Компания продолжает работу по расширению Калининградского подземного хранилища газа – в текущем году предполагается запустить в работу два новых подземных резервуара. По графику осуществляется строительство морского терминала для регазификации сжиженного природного газа. Ввод объекта в эксплуатацию планируется в конце 2017 года.

В 2002–2016 годах «Газпром» повысил уровень газификации региона с 41% до 80,1% (в среднем по России – 67,2%).

В рамках программы «Газпром – детям» на территории Калининградской области компания построила 35 многофункциональных спортивных площадок и 10 мини-стадионов. В 2017 году «Газпром» планирует завершить сооружение еще 26 спортивных площадок и мини-стадионов.

ФОТО: ПАО «Газпром нефть», freemages.com, РИОМС, ПАО «Газпром»

15 СКВАЖИН В БАНГЛАДЕШ

В Москве состоялась рабочая встреча Председателя Правления ПАО «Газпром» Алексея Миллера и министра иностранных дел Народной Республики Бангладеш Абуль Хассана Махмуда Али.

Стороны дали высокую оценку работе российской корпорации на территории республики. Отмечено, что с 2013 года «Газпром» построил в Бангладеш 15 разведочных и эксплуатационных скважин на семи месторождениях.

Участники встречи обсудили возможности развития взаимодействия в области

поиска, разведки и разработки месторождений нефти и газа. Речь также шла о продолжении реализации контракта между «Газпромом» и государственной корпорацией Petrobangla на строительство двух поисково-разведочных скважин на острове Бхола в южной части Бангладеш.

Основной партнер «Газпрома» в Бангладеш – государственная корпорация нефти, газа и полезных ископаемых Petrobangla. ПАО «Газпром» в Бангладеш представляет Gazprom International – специализированная компания по реализации зарубежных нефтегазовых проектов.

ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

готовится стать крупным игроком на рынках сбыта природного газа

ТЕКСТ > Денис Кириллов

ФОТО > Фотобанк 123RF

Страны Восточного Средиземноморья, территории которых еще совсем недавно считались бедными ресурсами углеводородов, планируют стать не только крупными производителями природного газа, но и его экспортерами. Прежде всего это Израиль, а также Кипр и Ливан. Экспортный газ из этих государств теоретически может составить конкуренцию на европейских рынках российскому сырью. Однако если «Газпром» станет одним из основных участников газовых проектов Восточного Средиземноморья, то мы будем не конкурировать, а взаимовыгодно сотрудничать.

Поисково-разведочные работы на нефть начались в Восточном Средиземноморье к концу первой половины прошлого века. Поводом для этого стали открытия крупных залежей нефти в соседних странах Ближнего Востока. Большого успеха эти работы не имели, хотя все-таки были найдены достаточно значительные запасы нефти в Сирии, промышленная разработка которых началась только в 1960-х. В том же и последующем десятилетиях продолжались геологоразведочные работы (ГРП) на нефть в Израиле и Иордании. Однако ничего существенного там так и не было найдено. Поэтому, за исключением Сирии, все восточно-средиземноморские государства были вынуждены жить за счет импорта энергоресурсов, в том числе нефти.

Истоки

Изначально природный газ не являлся целевым продуктом проводимых в регионе ГРП, поскольку практически не использовался здесь в качестве полезного энергоресурса. Однако постепенно ситуация стала меняться. Например, в Сирии, где лучше, чем у любых ее восточно-средиземноморских соседей, была развита инфраструктура для производства, транспортировки и сбыта нефти, на возможность промышленного использования природного газа обратили внимание только в 1980-х. А, допустим, в Израиле этим вопросом серьезно озадачились только к началу 2000-х годов, когда в стране начались ГРП именно на газ. Но кардинальные изменения в энергетическом секторе региона наступили только к концу 2000-х, когда в Бассейне Леванта были обнаружены крупные морские месторождения природного газа.

Израильское газовое чудо

Так получилось, что Израиль был создан на территории, где не было фактически никаких собственных природных энергоресурсов. Поэтому стране пришлось удовлетворять потребности своей экономики при помощи импорта угля, а также нефти и продуктов ее переработки – до 2004 года в топливно-энергетическом балансе Израиля на их долю приходилось соответственно 30 % и 67 %. А помимо этого – развивать использование альтернативных источников энергии: солнца, ветра,

приливов, биотоплива и т.д. Проблема усугублялась тем, что страна окружена государствами, настроенными враждебно или, по крайней мере, очень недружелюбно по отношению к Израилю.

Изучение недр сухопутной части своей территории не привела израильтян ни к каким прорывам. Открытые залежи жидких углеводородов оказались слишком малы, чтобы обеспечить потребности страны даже на очень короткое время. С природным газом тоже вышла незадача. Дело ограничилось открытием в начале 1960-х на западном побережье Мертвого моря в пустыне Негев газоконденсатного месторождения Zohar, запасы которого составляли около 1,9 млрд. куб. м природного газа. Его ресурсов хватило лишь на то, чтобы снабжать газом основанный в 1962 году город Арад, где сейчас проживает порядка 24,5 тыс. человек.

Впрочем, много лет спустя залежи природного газа были открыты на Средиземноморском шельфе Израиля альянсом американской Noble Energy Inc. (основана в 1930-х Ллойдом Ноблем как Samedan Oil Corporation, в 1970-х переименована в Noble Affiliates Inc., с 2002-го носит нынешнее название) и компании израильского миллиардера Ицхака Тшувы – Delek Group. В 1999 году было обнаружено небольшое газовое месторождение Noa, а через год – чуть побольше: Mari-B. Суммарные запасы природного газа этих месторождений были оценены в 32 млрд. куб. м, что позволяло обеспечить уже

Выход относительно небольших объемов восточно-средиземноморского газа на европейские рынки по трубе, с учетом экономических затрат на эти проекты, может оказаться неконкурентоспособным

Израильяне утверждали, что именно российская корпорация предлагала самые выгодные для Израиля условия своего вхождения в проект освоения месторождения Leviathan

более значительную часть потребностей Израиля в энергоресурсах, но на весьма ограниченный срок. Поэтому параллельно с подготовкой Magi-B и Noa к освоению страна начала переговоры о ежегодных поставках 1,7 млрд. куб. м природного газа из Египта. К тому времени взаимоотношения Израиля с египтянами наладились, а соответствующий 15-летний газовый договор был подписан с Египтом в 2005 году.

Первый газ с месторождения Magi-B израильяне получили уже в начале 2004 года. С того момента энергетический баланс страны начал постепенно меняться. Ежегодное производство собственного газа в Израиле выросло с 1,2 млрд. куб. м в 2004-м до 2,8 млрд. в 2007 году. А в начале 2008-го в эксплуатацию была введена 100-километровая морская ветка Эль-Арип–Апкелон от Арабского газопровода (Arab Gas Pipeline, AGP), по которой египетский газ пошел в Израиль. После этого ежегодное потребление газа в стране выросло с 4,1 млрд. куб. м в 2008-м до более чем 5 млрд. в 2010 году, когда Египет исправно обеспечивал поставку 40–60 % потребляемого в Израиле голубого топлива. Однако в 2011 году произошла полная дестабилизация политической, а затем и экономической обстановки в Египте.

Состоялась целая серия подрывов газопроводной системы, по которой египетский газ экспортировался в Израиль. Затем начались попытки пересмотра египетской стороной подписанного странами газового контракта. А в апреле 2012 года Египет в одностороннем порядке расторг этот договор. Впоследствии ситуация так и не исправилась, так как серьезную нехватку газа стал испытывать и сам египетский внутренний рынок. Достаточно сказать, что уже к 2015 году объемы добычи газа в Египте упали почти до уровня 2005 года, а потребление голубого топлива, напротив, выросло по отношению к показателям 2005–2010 годов, превывсив в 2015-м уровень собственного производства египетского газа.

Но и в израильском газовом секторе за это время произошли кардинальные изменения. Из-за снижения, перебоев, а затем и прекращения поставок египетского газа

значительно возросла нагрузка на единственное находившееся в разработке израильское месторождение Magi-B, что привело к резкому истощению его запасов. Поэтому в 2012-м объемы добычи газа на нем снизились, а в 2013 году производство голубого топлива здесь и вовсе прекратилось. В итоге потребление газа в Израиле упало в 2012-м до 2,6 млрд. куб. м. Встал даже вопрос о необходимости срочного ввода в разработку месторождения Noa, запасы которого составляли всего порядка 2 млрд. куб. м, а также о создании инфраструктуры для импорта в страну сжиженного природного газа (СПГ).

Однако главным событием было открытие в 2009–2013 годах на Средиземноморском шельфе Израиля целого ряда новых газовых залежей, в том числе и крупных. Самыми значимыми из них стали месторождения Tamag, запасы которого были оценены более чем в 300 млрд. куб. м, а также Leviathan – свыше 600 млрд. Суммарный объем запасов, которым теперь располагал Израиль, вырос до более чем 1 трлн. куб. м природного газа. Обязана этому страна была, главным образом, всё тому же американо-израильскому консорциуму компаний во главе с Noble Energy.

Благодаря этому в марте 2013 года Израиль ввел в промышленную разработку месторождение Tamag, задействовав для этого инфраструктуру, созданную при освоении запасов Magi-B. Газ с этого месторождения на сегодняшний день полностью обеспечивает текущие потребности страны в голубом топливе. Уровень производства газа в Израиле поднялся до 8,5 млрд. куб. м в год. Этот объем удовлетворяет все потребности израильской промышленности, а также обеспечивает выработку в стране половины всей электроэнергии. Необходимость в импорте Израилем газа полностью отпала.

Помимо этого, открылись реальные перспективы того, что газовый потенциал Восточного Средиземноморья сделанными открытиями не исчерпывается. Причем это касается как израильского сектора, так и шельфовых зон Ливана, Кипра, Сирии и Египта. Это уже подтверждено в 2011 году открытием на шельфе Кипра место-

рождения Aphrodite с запасами более 200 млрд. куб. м природного газа. Причем сами киприоты заявляют, что в ходе доразведки открытых залежей эти запасы могут быть увеличены до 1,7 трлн. куб. м.

В результате Восточное Средиземноморье в настоящее время погрузилось в проведение ГРП на газ. Наибольшую активность проявляет Израиль, а Кипр и Ливан занимаются этим менее интенсивно. Сирия, по понятным причинам, из этого процесса полностью исключена на неопределенный срок.

Однако теперь встает вопрос о том, что делать с восточно-средиземноморским газом, особенно с «газовыми излишками». Пока этот вопрос не встает только у Египта, который по-прежнему пытается решить проблему обеспечения энергоресурсами собственного внутреннего рынка.

Последствия

Израиль, развитие газовой отрасли которого идет сейчас в регионе наиболее интенсивно, принял решение, что примерно половина тех запасов голубого топлива, которые у страны имеются, должна идти на обеспечение внутреннего потребления. Государство планирует газифицировать свою территорию по максимуму, сократив до минимума потребление, а соответственно, и импорт угля, нефти и нефтепродуктов. При этом предполагается, что этой половины запасов с лихвой хватит стране на несколько десятилетий. Если же будут сделаны новые крупные открытия месторождений газа, то и на больший срок.

Вторую половину имеющихся запасов было решено использовать как базу для организации экспорта газа. Чтобы сбалансировать развитие газовой отрасли в целом, а также внутреннего и экспортного направлений, планируется ввести систему льгот и ограничений. Например, для повышения привлекательности освоения малых и средних залежей их разработчикам предполагается давать большие квоты на экспорт, чем владельцам крупных месторождений.

Теоретически вариантов отправки голубого топлива на экспорт – масса. Можно строить газопроводы для отправки сырья в соседние страны, а также в Европу через Кипр и Грецию или через Турцию. Можно создать инфраструктуру для производства и экспорта СПГ. Однако пока в израильском обществе идут активные обсуждения этих вариантов, а четких планов действий не разработано. Дело в том, что каждый из предполагаемых проектов неизбежно сталкивается с политическими, экономическими или техническими ограничениями. Либо одновременно со всеми сразу.

Допустим, выход относительно небольших объемов восточно-средиземноморского газа на европейские рынки по трубе, с учетом экономических затрат на эти проекты, может оказаться неконкурентоспособным. То же самое касается и поставок сжиженного газа, если учесть фактор присутствия в регионе Ближнего Востока больших объемов СПГ Катара. Кипр по-прежнему остается предметом для раздора между Грецией и Турцией. Собственно, политика Турции тоже не отличается большой стабильностью, не говоря уже о том, что в самой стране есть огромная напряженность, связанная как с курдским вопросом, так и с гражданской войной

в Сирии. Палестинские территории остаются постоянной головной болью Израиля. А Ливан с Израилем до сих пор находится в состоянии перманентной войны. Не говоря уже о целом комплексе неурегулированных территориальных вопросов в регионе Восточного Средиземноморья, касающихся в том числе и морских границ. Экономическая и техническая составляющие возможных экспортных проектов – это вообще отдельные и не менее сложные темы.

Поэтому всё, что не касается экспорта газа в соседние страны (например, из Израиля в Египет или Иорданию), самостоятельно ни одно из государств региона решить не в состоянии. По крайней мере в обозримой перспективе. Не помогут им в этом и партнеры из Евросоюза и США, так как сами находятся, мягко говоря, в недружественных отношениях с рядом стран региона. Теоретически это мог бы сделать Китай, но у него недостаточно технического опыта участия в таких проектах, а также работы на потенциальных рынках в качестве крупного экспортёра газа.

Есть только одна страна, которой под силу решить все эти проблемы. Но пока ее фактически нет в регионе Восточного Средиземноморья. Это – Россия.

Возможное решение

До момента превращения Израиля в обладателя собственных крупных ресурсов природного газа «Газпром» вел активные переговоры о возможности поставок российского газа в эту страну. После открытия в Восточном Средиземноморье значительных запасов голубого топлива «Газпром» пытался, еще в 2010–2012 годах, стать одним из участников израильских газовых проектов, но неудачно. Хотя израильяне утверждали, что именно российская корпорация предлагала самые выгодные для Израиля условия своего вхождения в проект освоения месторождения Leviathan. Произошло это прежде всего потому, что Израиль в то время еще сам не разобрался в том, как, что и когда будет делаться, а также не создал для этого необходимых условий на государственном уровне.

Между тем к настоящему времени ситуация изменилась в лучшую сторону. И теперь для Израиля стоит вопрос уже не об урегулировании внутренних проблем, а об оперативной и эффективной организации экспорта своего газа. С учетом огромного газпромовского опыта участия в подобных добычных и экспортных проектах, присутствия на ключевых рынках сбыта газа, компетенций в области газификации, а также относительно хороших отношений России со всеми их потенциальными странами-участницами именно «Газпром» был бы предпочтителен для этого. Причем это относится не только к Израилю, но, безусловно, и к Кипру, Ливану, Палестинским территориям и Египту.

Впрочем, время для этого пока есть. Бурение эксплуатационных скважин на месторождении Leviathan началось только в апреле 2017 года. А экспорт с него планируется организовать только в 2019 году. Первый же израильский газ в Европу попадет не раньше 2025 года. Насколько эти планы будут соблюдены – покажет время. Но очевидно, что очень многое может зависеть от того, начнет ли широкомасштабное вхождение в регион Восточного Средиземноморья Группа «Газпром». ■

ИНТЕРВЬЮ > На вопросы журнала отвечает старший научный сотрудник отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения Российской академии наук (РАН), исполнительный директор Российско-израильского делового совета Дмитрий Марьясис

Еще одна особенность заключается в том, что географически Израиль появился в самом сердце исламского Востока. Он окружен арабскими странами, поблизости находятся персидский Иран и турецкая Турция. При этом по своим ценностям Израиль более близок к иудео-христианской западной цивилизации, а никак не к восточной.

Также важно сказать, что Израиль находится в той части Ближнего Востока, которая очень бедна природными ресурсами. До самого последнего времени для страны был актуален анекдот, что Моисей 40 лет водил евреев по пустыне и наконец нашел то единственное место на Ближнем Востоке, где вообще ничего нет. Единственный ресурс, который имелся на территории страны, – это калийные соли из Мертвого моря. Правда,

трудом могут найти общий язык. И оказалось, что на небольшой территории Израиля собралось огромное количество совершенно разных людей, которые стремятся найти общий язык. Процесс этот идет, но очень непросто. Хотя, конечно, есть и некий прогресс. Потому что если раньше все эти различия были выражены чересчур ярко, то сейчас ситуация, можно сказать, относительно стабилизировалась.

Макроэкономика и реальный сектор – Что собой представляет Израиль с экономической точки зрения?

– С 1995 года Израиль является одной из стран – создателей Всемирной торговой организации (ВТО). В 2010 году страна была принята в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и вошла в клуб 33 наиболее развитых государств мира. Если говорить о макроэкономических показателях, Израиль, население которого составляет примерно 8,5 млн человек, обладает ВВП на душу населения в паритетах покупательной способности (ППС) – 34,8 тыс. долларов, без учета ППС – где-то 36,6 тыс. долларов. Темпы экономического роста последние несколько лет держатся на уровне 2–4 % в год. Инфляции в стране нет – наблюдается дефляция, что тоже не очень хорошо, так как развитие экономики за счет этого замедляется. Поэтому стоит задача несколько разогнать инфляцию. Безработица в Израиле сейчас составляет где-то 4,3 %, что не оказывает существенного давления на страну. Дефицит бюджета как процент от ВВП составляет по итогам 2016 года 2,15 %, что тоже очень хороший показатель. А госдолг остается на уровне 61–62 % ВВП, что, в общем, считается нормальным. Таким образом, базовые макроэкономические показатели очень неплохие. Экономика стабильно растет.

Но есть, конечно, и проблемы, которые касаются в основном социально-экономического сектора. Так, в Израиле стремительно растет расслоение общества на богатых и бедных. Коэффициент Джини, показывающий уровень этого расслоения, достаточно высок. Он превосходит средний показатель

ИЗРАИЛЬ ОТКРЫТ ДЛЯ «ГАЗПРОМА»

БЕСЕДУЕТ > Денис Кириллов

Собственное государство

– Дмитрий Александрович, что собой представляет Израиль и чем это государство отличается от других стран мира?
– Израиль – страна переселенцев. В этом плане она похожа на США. Она создана теми, кто сюда приехал и привез с собой модель того общества, о котором давно мечтал. Следует помнить, что государство Израиль появилось в мае 1948 года, то есть после Второй мировой войны и трагедии холокоста. Эти события в очередной раз наглядно показали, что у евреев должно быть свое собственное государство. Поэтому с самого начала оно создавалось с очень высокой степенью идеологизированности. Люди не просто ехали сюда жить – у них были четкие представления о том, как это должно быть и почему это должно быть именно так, а не по-другому. Было стремление построить некое образцово-показательное общество, которое должно было стать для всех если и не предметом зависти, то по крайней мере предметом гордости.

ФОТО > wikimedia.org, Aviram Valdman/The Tower, Noam Bedein, с сайтов: newsweek.com, jfjfp.com, digitaljournal.com, richardrozoff/WordPress.com, vosizneias.com

36,6

ТЫС. ДОЛЛАРОВ (без учета ППС) составляет ВВП на душу населения Израиля, численность которого – примерно 8,5 млн человек

В Израиле стремительно растет расслоение общества на богатых и бедных. Коэффициент Джини, показывающий уровень этого расслоения, достаточно высок

Темпы экономического роста Израиля последние несколько лет держатся на уровне

2–4%

В ГОД

теперь здесь, на Средиземноморском шельфе, найдены достаточно крупные ресурсы природного газа, что кардинально изменило ситуацию.

Между тем, что тоже крайне важно, до последнего времени главным ресурсом Израиля оставался человеческий капитал. Что, в общем, и сегодня остается неизменным. Именно на него с самого начала и делались основные ставки. И сейчас всё делается для того, чтобы он продолжал использоваться по максимуму.

Помимо этого, можно добавить, что Израиль провозгласил себя домом для евреев всего мира. Но ведь евреи все разные. Например, российский и йеменский еврей с большим

20%

почти столько
составляет арабское
население Израиля

по ОЭСР. По 2015 году он составил 0,36, тогда как средний по ОЭСР 0,31–0,32. Для Израиля это проблема. Потому что первые десятилетия своего существования он строил общество всеобщего благоденствия. И только после 1985 года начала складываться новая ситуация. В стране стали проводиться масштабные реформы и выстраивание экономики по либеральной экономической модели. Отход от политики социального государства привел к расслоению. И в Израиле это воспринимается достаточно болезненно.

Есть и специфические проблемы, связанные, например, с арабским сектором, который составляет почти 20% всего населения страны. В среднем социальное положение арабов хуже, чем у евреев. Поэтому одной из насущных задач остается экономическая интеграция арабского населения в израильское общество. Также существенной проблемой является интеграция в единое общество ультрарелигиозных евреев. В Израиле для евреев действует всеобщий воинский призыв – в армии обязаны служить и юноши и девушки. Граждане арабского происхождения идут в армию только на добровольной основе. Но ортодоксальные евреи из призыва исключены. Они не служат в армии и получают большие пособия из-за многодетности. Их сложно включить в общеобразовательный и рабочий процесс. Всё это, безусловно, создает дополнительные проблемы государству.

Сегодня по количеству стартапов на душу населения Израиль занимает первое место в мире. Как и по объему привлечения финансовых средств в сектор высоких технологий

то входит в пятерку или десятку ведущих по этому направлению стран.

В 1990-е годы в Израиле произошла экономическая революция, в ходе которой основной идеологией развития страны стало производство именно высокотехнологичной продукции. И сегодня по количеству стартапов, так называемых малых инновационных компаний, на душу населения Израиль занимает первое место в мире. Как, кстати, и по объему привлечения финансовых средств в сектор высоких технологий. Понятно, что в абсолютных цифрах американская Силиконовая долина идет далеко впереди планеты всей, и тем не менее.

Сегодня это массовое поветрие в стране. Молодые люди, отучившись и отслужив в армии, открывают свои стартапы по всем возможным направлениям: от финансовых, информационных, нанотехнологий и кибербезопасности до медицинских, экологических и биотехнологий, доводят их до какого-то уровня – и продают крупным израильским компаниям, транснациональным корпорациям или выводят на биржу. В основном на американскую NASDAQ, по торговле на которой израильские компании по своему количеству занимают четвертое место в мире, уступая только США, Канаде и Китаю. Последнее время израильтяне даже стали называть себя «стартап-нейшн».

Это имеет свои положительные последствия для страны. Достаточно сказать, что сегодня порядка 80 транснациональных корпораций открыли свои центры НИОКР в Израиле. Сейчас таких центров около 200. Причем для многих компаний Израиль стал первой страной за пределами своих материнских государств, где они открыли свои научные филиалы. Соответственно, Израиль продолжает создавать условия для развития этого тренда. Сегодня это стало экономической стратегией страны.

Конечно, изначально заниматься этим израильтян заставила нужда. Нужны были умные, экономичные и эффективные технологии. Нужно было придумать как выжить. Так, из-за того, что в Израиле не было своих

– А на чем держится экономика Израиля, если говорить о реальном секторе?

– Есть традиционные отрасли промышленности и торговли, в которых Израиль силен. Например, военно-промышленный комплекс. Страна входит в число мировых лидеров по производству и торговле вооружением. Это легкие вооружения, ракетные и противоракетные системы, бронетехника. И всё, что связано с авионикой, технологиями дальнего обнаружения. Допустим, по беспилотным летательным аппаратам Израиль является абсолютным мировым лидером. Так что это одна из ведущих отраслей.

Не менее серьезные позиции Израиль занимает и в мировой алмазо-бриллиантовой отрасли. Правда, сегодня израильтяне сами уже ничего не гранят, оставаясь при этом крупнейшим продавцом бриллиантов на мировом рынке. Например, в городе Рамат-Ган, который примыкает к Тель-Авиву, действует знаменитая на весь мир алмазная биржа.

Есть, конечно, и другие отрасли промышленности, и сельское хозяйство. Но если мы говорим об отличительных чертах экономики Израиля, то, наверное, главное, о чем нужно сказать, что страна сформировала свою образную экосистему для создания ноу-хау и доведения их до уровня инноваций. То есть до производства неких продуктов, имеющих сферы применения и, соответственно, рыночную стоимость. Израиль плотно занял эту нишу и если и не является здесь абсолютным лидером,

Между Израилем и Россией сегодня прекрасные отношения. Но торгово-экономическое сотрудничество составляет всего 3,5 млрд долларов. От внешней торговли Израиля это составляет приблизительно

энергоресурсов, началась работа по использованию энергии ветра, солнца, морских приливов и так далее. А теперь технологии, которые разработали израильтяне, становятся актуальными для всего мира. Например, открытия израильского физика Гарри Цви Тора, касающиеся солнечной энергии, сейчас используют все. И не исключено, что скоро без таких технологий вообще невозможно будет обойтись. Причем это относится не только к альтернативной энергетике, но и к сохранению и эффективному использованию пресной воды, внедрению биотехнологий, повышению урожайности и так далее.

Израиль нацелен на поиск нестандартных решений стандартных проблем на всех направлениях. Это не просто экономика, а в каком-то смысле уже философия жизни.

Политическая система

– **Какое политическое устройство Израиля?**

– Израиль – парламентская республика с однопалатным парламентом, кнессетом, куда избирается 120 депутатов, которые выбирают правительство. Выборы в кнессет официально проходят раз в четыре года. Но последние 25 лет ни одно правительство не досидело полную каденцию. Последние выборы были в 2015 году, но уже сейчас дело идет к тому, что снова будут внеочередные выборы.

Дело в том, что политическая система Израиля характеризуется крайней многопартийностью. Израильтяне очень политически активны. На 120 мест в кнессете ни разу не проходило меньше 10 различных партий. Это при том, что сегодня электоральный барьер один из самых высоких в мире – 3,25%. Соответственно, правительство формируется на основе коалиции. Если победившая партия набирает всего 30 мандатов из 120, то, чтобы формировать правительство, ей нужно хотя бы еще столько же плюс один. Естественно, нужно догово-

риться с большим количеством других партий. Поэтому коалиции получаются неустойчивые.

Все министры – члены парламента, так как в Израиле это не профессиональное назначение, а политическое. Любой политик за свою жизнь может быть министром всего что угодно. Например, нынешний министр обороны Авигодор Либерман – кстати говоря, русскоязычный политик – до этого был министром иностранных дел, а еще раньше – министром национальной инфраструктуры и так далее. И кто знает, кем он еще может стать? А высшая профессиональная должность – это генеральный директор министерства, который как раз должен быть максимально компетентен в сфере работы своего министерства.

Так как в последние годы коалиция состоит из большого количества партий, чтобы удовлетворить их амбиции, приходится придумывать большое количество министерств. Приведу пример: в Израиле сегодня 23 министра, а министерств больше 30. То есть там есть люди, которые держат одновременно по два-три портфеля. И более того, в стране есть министры без портфеля. То есть чтобы обеспечить лояльность депутата, даются статус министра и министерский оклад, но он не возглавляет никакого министерства. Чтобы его хоть как-то занять, ему в управление дается какая-то узкая сфера деятельности. Например, в свое время был министр по делам Иерусалима.

– **А есть какие-то ключевые политические силы?**

– Традиционно все политические силы Израиля делятся на два больших лагеря – правые и левые. Правый лагерь, или, как его еще называют, национальный, более жестко отстаивает национальные еврейские ценности. Занимает более жесткую позицию в отношении палестино-израильского урегулирования и в целом арабо-израильского конфликта. Его представители проявляют довольно высокую степень готовности сотрудничать с религиозными группами – они большие сторонники национальной самобытности. И в экономическом плане – это либерально-экономическая программа.

Левые придерживаются примерно таких же позиций, как европейские социалисты. В экономическом плане у них более социальный уклон в сторону всеобщего благоденствия. С точки зрения мирного процесса – более мягкая и компромиссная позиция по палестино-израильскому урегулированию и по решению арабо-израильских проблем. Являются менее религиозными или даже антирелигиозными и ориентированы скорее не на национальную самобытность, а на более широкую европейскую, западную повестку дня.

Раньше были два очевидных политических лидера – две крупные партии. Правая «Ликуд» («Консолидация») и левая «Израильская партия труда» – «Авода». Сегодня такого явного лидерства нет. У «Ликуд» в парламенте, где они занимают лидирующие позиции, всего 30 мандатов, у левых (во главе с партией «Авода»), которые сегодня называют себя «Сионистский блок» и занимают второе место, – 26. В лучшие времена у этих партий могло быть, например, по 45 мандатов.

Можно выделить еще две достаточно серьезные политические силы. Это крайне правая партия «Еврейский Дом» («ха-Баит ха-Йехуди») и правая «Наш Дом – Израиль» («Исраэль бейтenu»), возглавляемая нынеш-

ним министром обороны Авигодором Либерманом. Она, кстати, занимает позиции правее партии «Ликуд».

Так что сейчас, условно, есть правый и левый лагерь. Изначально между ними была очень большая разница и по политическим, и по экономическим позициям. А теперь в экономических вопросах оба лагеря сдвинулись к центру – правые полевели, а левые поправились. Поэтому все так или иначе отстаивают либеральные экономические ценности.

– **Какова внешнеполитическая стратегия Израиля?**

– Важно понимать, что Израиль, мягко говоря, не Россия и не США. У страны нет амбиций и возможностей стать мировой державой. Поэтому основные мировые конфликты Израиля не касаются, если непосредственно его не затрагивают. Страна защищает своих граждан и диаспору – вся внешняя политика на этом и строится. Израиль старается не идентифицировать себя ни с одним из существующих военных или политических блоков. Но понятно, что историческими партнерами страны являются Евросоюз и США. Это два крупнейших стратегических израильских партнера. Причем ключевой из них – США. Между тем Израиль является ассоциированным членом ЕС и активно участвует в научно-технических проектах и программах Евросоюза.

Последнее время очень активным экономическим партнером Израиля стал Китай. Думаю, его роль будет очень сильно увеличиваться. Но на политическом уровне с Китаем никаких контактов нет.

Между Израилем и Россией сегодня прекрасные отношения. Но торгово-экономическое сотрудничество составляет всего 3,5 млрд долларов. Это приблизительно 1% от внешней торговли Израиля и 0,4% внешнеторгового оборота России. Россияне ожидают от израильтян какой-то другой модели взаимоотношений, поэтому не получается договориться. Кроме того, Израиль относится с некоторым недоверием к России из-за ее попыток сближения с Ираном, в котором израильтяне видят угрозу, так как он на официальном уровне призывает к уничтожению государства Израиль.

Энергетический остров

– **Что представляет собой топливно-энергетический комплекс Израиля и каковы его перспективы?**

– Израиль – это энергетический остров, так как он не интегрирован в системы других стран. Поскольку собственных ресурсов у страны до последнего времени не было, всё строилось на импортном сырье. Естественно, делался особый упор на развитие альтернативных источников энергии. В основном – энергия солнца и ветра. На сегодняшний день страна является одним из лидеров по этим направлениям.

Существенные изменения произошли с открытием месторождений природного газа на Средиземноморском шельфе. Сегодня суммарно запасы оцениваются в 1 трлн куб. м. Промышленная разработка сейчас ведется только на одном месторождении – Тамаг. Оно второе по значимости. Его запасы оцениваются в 240 млрд куб. м. Самое крупное выявленное месторождение газа – Leviathan, запасы которого более 600 млрд куб. м. Оба они находятся в экономической зоне Израиля в Восточном Средиземноморье. Граничат с газовыми полями, недавно обнаруженными в экономических зонах Египта, Ливана

Некоторые израильские эксперты склоняются к тому, что «Газпром» вообще может взять на себя

100%

израильской газовой квоты на экспорт, чтобы Израилю не нужно было ломать себе голову, куда этот газ девать

и Кипра. Есть еще открытые месторождения поменьше. Продолжаются поисково-разведочные работы на новых перспективных участках.

Израильские специалисты считают, что разведанных запасов хватит не только для удовлетворения внутренних потребностей страны, но и для отправки газа на экспорт. В настоящее время Израиль потребляет около 8 млрд куб. м газа в год. Даже если внутренний спрос существенно вырастет, предполагается, что примерно половины имеющихся запасов газа с избытком хватит стране на ближайшие десятилетия. А впоследствии человечество может перейти на новые виды энергоносителей.

При этом сейчас стратегическая задача для Израиля – максимально заменить уголь, нефть и нефтепродукты на природный газ, перейти на газовую генерацию, газифицировать транспорт. Например, к 2020 году предпо-

лагается снизить долю нефти в транспортном секторе на 30%, а к 2025 году – на 60%. А всё, что на газ перевести не удастся, будет работать на альтернативных источниках энергии. Благодаря этому страна надеется получить полную энергетическую независимость.

Между тем с экспортом газа очень много вопросов. Газ можно поставлять в ЕС по трубе через Грецию или Турцию, заполнив газопроводы не только израильским, но, скажем, еще и кипрским сырьем. Но насколько эти проекты реальны – посмотрим. Допустим, взаимоотношения Израиля и Турции сегодня не очень простые, а кроме того, трубу нужно будет тянуть в обход территориальных вод Ливана, с которым Израиль находится

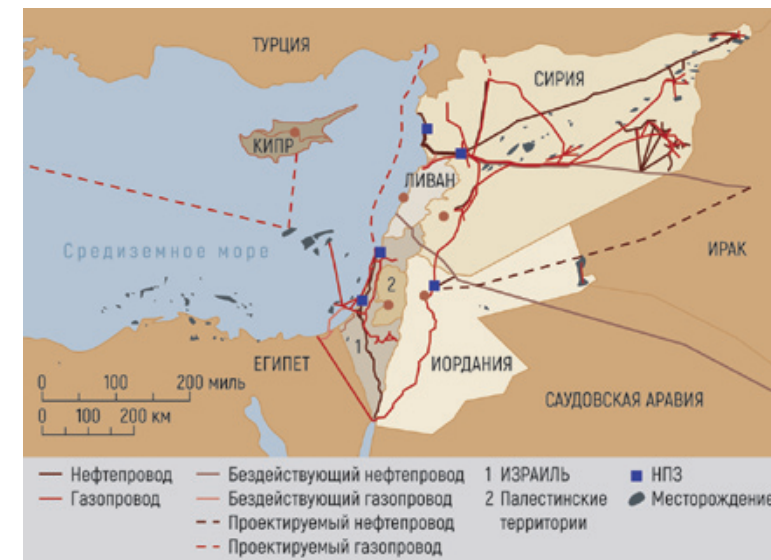
в состоянии войны. Соответственно, стоимость этого газопровода будет очень высока. Для прокладки трубы в Грецию есть свои проблемы – технические. Если же рассматривать вариант производства и экспорта сжиженного природного газа (СПГ), то для него неясны рынки сбыта. Вряд ли израильский СПГ сможет конкурировать с катарским.

Энергетический союз с Россией

– А почему израильтяне не рассматривают вариант взаимодействия с Россией?

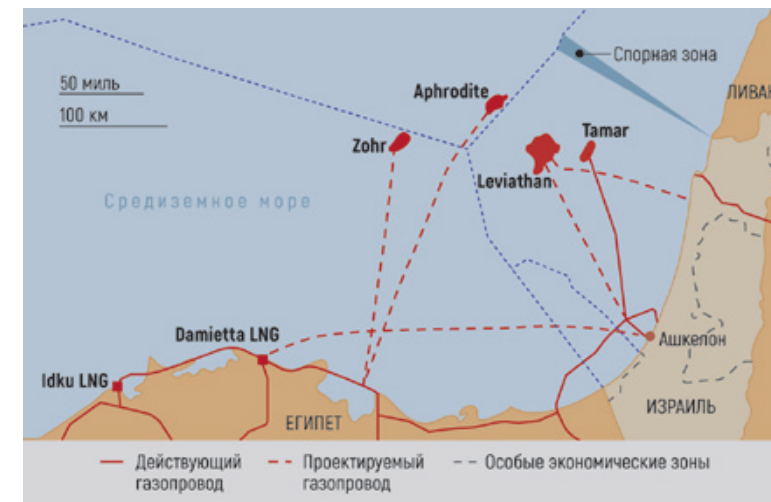
– У России был не очень хороший опыт вхождения в израильские газовые проекты. Возможно, поэтому она сейчас и не проявляет необходимой активности и инициативы. Получилось так, что руководство России, условно говоря, получило добро от израильского премьер-министра для российских компаний на уча-

Нефтегазовый сектор Восточного Средиземноморья

Источник: U.S. Energy Information Administrations, IHS Edin

Газотранспортная система Восточного Средиземноморья

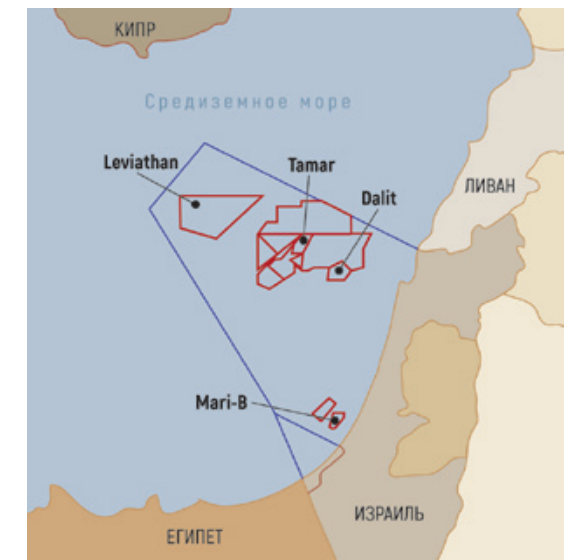
Источник: World Energy Atlas: 7th Edition, Company Reports, Stratfor Analysts

30%

на столько предполагается снизить долю нефти в транспортном секторе Израиля к 2020 году

стие в газовых проектах Израиля. Но российские чиновники, по-видимому, решили, что это означает, что «Газпром» будет в них участвовать гарантированно. Однако это всего лишь значило, что у премьер-министра нет политических опасений. Кроме того, даже израильский премьер-министр не имеет достаточного влияния на деловую среду своей страны, соответственно, дальше «Газпром» должен был действовать по правилам, которые приняты в Израиле. А российская сторона решила, что теперь будет достаточно каких-то формальных действий – и всё будет хорошо. Поэтому, несмотря на все те выгодные предложения, которые сделал «Газпром», выиграть тендер ему не удалось. Потому что не совсем корректно зашел на израильский рынок. Правда,

Основные офшорные месторождения газа Израиля

Источник: tzbusinessnews.com/Rude Shock in Israel as Gas Discovered

в итоге австралийская компания, которая тот тендер выиграла, вышла из проекта. Но это уже по внутренним израильским причинам – тогда страна оказалась просто не готова к началу реализации столь крупного проекта. Газовая отрасль – новая для Израиля, не было ни соответствующих регламентов, ни документации, ни правил и налоговых документов, ни инфраструктуры. Всё это пришлось прорабатывать с нуля.

Тем не менее я считаю, что сейчас у России есть огромные преимущества перед многими международными компаниями по вхождению на израильский рынок газа. Есть, конечно, опасения внутри израильского общества, что Россия может использовать свое участие в этих проектах в качестве рычага для политического давления на страну. Но можно же, допустим, войти в проекты на разных условиях. И соблюсти таким образом необходимый баланс интересов. Например, путем обмена активами или создания консорциума для разработки газовых месторождений всего Восточного Средиземноморья. Не только Израиля, но и Кипра, Ливана и Египта. На самом деле здесь есть множество вариантов.

Некоторые израильские эксперты склоняются к тому, что «Газпром» вообще может взять на себя 100% израильской газовой квоты на экспорт и этим заниматься, чтобы Израилю не нужно было ломать себе голову, куда этот газ девать. Тогда страна не будет конкурировать с «Газпромом» на экспортных площадках. А российская компания дополнительно сможет заниматься на израильском рынке газовой генерацией, газификацией городов, предприятий, транспорта и так далее. ■

ИНТЕРВЬЮ > На вопросы журнала отвечает генеральный директор ООО «Газпром энергохолдинг» Денис Федоров

БЕСЕДУЕТ > Александр Фролов

ФОТО > ООО «Газпром энергохолдинг», ТГК-1, ОГК-2, Google.Images, art-apple.ru, Михаил Соколов, Дмитрий Чистопрудов

ТЕПЛО, УГОЛЬ И СУДЬБА РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ

Денис Владимирович, с какими производственными итогами «Газпром энергохолдинг» завершил 2016 год?

— Мы ввели в эксплуатацию новые энергоблоки на Троицкой ГРЭС ОГК-2 мощностью 660 МВт и на Новочеркасской ГРЭС ОГК-2 мощностью 330 МВт. Также мы вывели из эксплуатации неэффективное генерирующее оборудование суммарно на 1,5 ГВт. В основном это старые мощности на ТЭЦ-22 «Мосэнерго» и Троицкой ГРЭС. В целом в 2017–2018 годах планируем вывести из эксплуатации еще порядка 0,7 ГВт. Все необходимые разрешения регуляторов у нас есть.

По итогам 2016 года суммарная выручка наших производ-

ственных компаний (ПАО «Мосэнерго», ПАО «МОЭК», ПАО «ОГК-2» и ПАО «ТГК-1» — с учетом ПАО «Мурманская ТЭЦ») по РСБУ составила 533,3 млрд рублей (на 17,3% больше, чем годом ранее). Чистая прибыль выросла на 65% — до 19,3 млрд рублей. В 2016 году наши станции вырабатывали порядка 154 млрд кВт·ч электрической энергии и 119 млн Гкал тепловой энергии.

— Кстати, о тепле. Какие изменения произошли в секторе теплоснабжения?

— Теплоснабжение — область довольно проблемная. В 2016 году в Государственной думе принят в первом чтении проект федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон «О теплоснабжении». Изменения касаются внедрения новой модели ценообразования в сфере теплоснабжения — на основе цены «альтернативной котельной».

Наша компания всегда выступала против данной модели ценообразования. С ней в отрасль придет большое количество рисков во многих субъектах РФ, что грозит последствиями в дальнейшем для всех энергетиков. То есть резкий рост тарифов в ряде российских регионов может привести к негативным социальным последствиям, в результате вернется старая модель, только с более жесткими поведенческими условиями, чем они

есть сейчас. С моей точки зрения, реформа должна двигаться в сторону заключения долгосрочных договоров теплоснабжения, обязательных к исполнению как субъектами РФ, так и теплоснабжающими организациями. В этих договорах необходимо отразить обязательства теплоснабжающих организаций по модернизации теплосетевого и генерирующего оборудования, а со стороны регионов — формулу тарифообразования и гарантии оплаты потребителями использованной тепловой энергии.

— Конечно, этот вопрос касается не только вашей компании. Но недавно в Карелии разгорелся скандал, связанный с тем, что потребителей возмутили высокие тарифы на тепло. Притом возмущение началось после перевода котельных с мазута на газ. Этот случай был достаточно показательным. Как в таких ситуациях искать решение, удовлетворяющее и потребителей, и поставщиков?

— Данные проблемы возникли из-за применения повышающих коэффициентов для потребителей, которые до сих пор не установили приборы учета тепла. Это крайне тревожная ситуация, так как коммерческий учет тепла — вещь крайне необходимая, позволяющая четко определять реальное потребление тепла. В последующем повышающий коэффициент был исключен из расчетов,

По итогам 2016 года суммарная выручка наших производственных компаний по РСБУ составила 533,3 млрд рублей (на 17,3% больше, чем годом ранее). Чистая прибыль выросла на 65% —

до 19,3 млрд рублей

но такая ситуация бесконечно продолжаться не должна.

Северная столица без тепла — А в чем выражается проблема Санкт-Петербурга, где вокруг теплоснабжения не первый год идет очень эмоциональная дискуссия?

— С моей точки зрения, в отношении теплоснабжения в Санкт-Петербурге отсутствуют согласованные действия со стороны «линейных» вице-губернаторов, что приводит к рассогла-

сованности в работе, а фактически к неисполнению подписанных Алексеем Миллером и Георгием Полтавченко документов. Вертикальная ответственность заменена горизонтальной. Это означает, что найти ответственного по целому комплексу вопросов в отношении теплоснабжения (например, о передаче теплосетей в доверительное управление городским структурам) практически невозможно. Каждое из подразделений имеет свое мнение по происхо-

ждению. Вроде мы уже договорились о безденежной форме сделки по теплосетям. Город согласился внести котельные и теплосети в компанию «Теплосеть Санкт-Петербурга» и получить полный контроль над компанией, однако, как говорится, воз и ныне там.

— Вы не можете модернизировать теплосети?

— Наши магистральные теплосети, исторически принадлежавшие ТГК-1, находятся в нормальном состоянии. Проблема заключается в разводящих и квартальных сетях. Мы их взяли в совместную компанию по договоренности с предыдущим губернатором Валентиной Матвиенко. Все понимали, что эти сети никому не нужны, что они находятся в ужасающем состоянии и что порядок можем навести только мы.

Федеральная служба по тарифам и сборам согласовала нам программу

Реформа должна двигаться в сторону заключения долгосрочных договоров теплоснабжения, обязательных к исполнению как субъектами РФ, так и теплоснабжающими организациями

7,2 МЛРД РУБЛЕЙ
достиг долг
ПАО «ТГК-1»
по Санкт-Петербургу

Сейчас никаких конструктивных действий со стороны города не видно. Зато некоторые депутаты, которые не понимают сути происходящего, начинают объяснять нам, как нужно чинить теплосети

модернизации, под нее был заложен рост тарифов на тепловую энергию. И городские тепловые сети вошли в состав структурного подразделения «Тепловая сеть» ТГК-1, на этой базе была создана компания «Теплосеть Санкт-Петербурга». Но темпы роста тарифов по разным причинам не достигли требуемого уровня. В текущем тарифе на модернизацию тепловых сетей предусмотрена сумма в 1,8 млрд рублей. Для сравнения, в Москве на эти цели направляется не менее 14 млрд рублей, притом что состояние тепловых сетей в Москве очень хорошее.

В результате мы в течение последних лет вынуждены перебрасывать значительные средства с магистральных сетей в квартальные просто для того, чтобы хоть как-то поддер-

живать их в работоспособном состоянии. Из собственных средств ТГК-1 инвестировано в тепловые сети Санкт-Петербурга порядка 15 млрд рублей. Но бесконечно это продолжаться не может.

Сейчас никаких конструктивных действий со стороны города не видно. Зато некоторые депутаты, которые не понимают сути происходящего, начинают объяснять нам, как нужно чинить теплосети. И ладно бы политика города в отношении тарифов была единой для всех. Но нет. Появляются некие компании, которые получают очень хорошие тарифы, существенно более высокие, чем у ТГК-1. Кроме того, подконтрольные городу управляющие компании до сих пор остаются крупнейшими неплательщи-

ками за теплоэнергию. Мне кажется, что это, скажем так, немного неправильно.

Спасение утопающих – дело рук утопающих

– А через суды решать проблему в Санкт-Петербурге вы не пробовали?

– Конечно, пробовали. Суд регулярно встает на нашу сторону. У нас на руках масса исполнительных листов. Мы пытаемся блокировать счета управляющих компаний-должников. Но они продолжают функционировать. Нам эта ситуация непонятна. На мой взгляд, это прямое нарушение действующего законодательства. Полагаю, что собранные с населения деньги за тепло вместо погашения задолженности, возможно, направляются на другие текущие цели. А потребители справедливо возмущаются сложившейся ситуацией – они-то за тепло платят исправно, и не их вина, что управляющие компании ведут себя так некорректно.

– Если руководство города идет на сотрудничество, если оно понимает, что сети изношены просто катастрофически и ближайшей зимой это может обернуться большими проблемами, почему эта ситуация сохраняется на прежнем уровне?

– Проблемы уже возникают. На петербургских теплосетях такое количество инцидентов, что и говорить не хочется. Мы еще три года назад прогнозировали, к чему ведет сложившаяся ситуация, поэтому большие силы и средства направили на создание укомплектованных необходимым оборудованием аварийных бригад, которые занимаются оперативным устранением последствий инцидентов на теплосетях. Не допускаем длительного прерывания теплоснабжения наших потребителей. У нас установлено программное

обеспечение, которое позволяет в режиме реального времени видеть, где происходит порыв.

Кроме этого, мы возобновили программу летних гидравлических испытаний. Легкомысленные популистские, с моей точки зрения, заявления «а давайте не будем прерывать горячее водоснабжение» приводят к фактической неготовности теплосетевого хозяйства к осенне-зимнему максимуму. Население, конечно, за. Вот только опыт показывает: если летом не проводить гидравлических испытаний, вы получаете массу проблем зимой. Понимаю, что две недели без горячей воды летом – это неприятно. Зато мы имеем возможность провести испытания и увидеть большую часть проблемных мест. Альтернативой этому на данный момент может быть отсутствие тепла на неопределенный срок зимой.

Куда пропали деньги?

– А почему какому-то из ваших подразделений не передать функции биллинговой компании, чтобы вы напрямую работали с потребителями?

– Мы обращались с такой идеей к городу. И даже в какой-то момент договорились о создании данной компании с «Интер РАО» и городом. Но, к сожалению, проект не был реализован.

После зимы, на начало марта 2017 года суммарный долг по всем потребителям ПАО «ТГК-1» достиг почти 9 млрд рублей, а по Санкт-Петербургу – 7,2 млрд рублей. Суммы впечатляют. Если все долги будут выплачены, мы сможем существенно улучшить ситуацию в теплоснабжении города.

– Куда же деваются деньги, если население платит?

– Скорее всего, дело в некорректном «расщеплении» на уровне ВЦКП.

– Если вернуться к вопросу о летних испытаниях системы, нельзя ли

обойтись без отключения горячей воды, но сохранить ту же степень надежности теплосетей?

– Во время испытаний наши специалисты закачивают в тепло-трассу холодную воду, поднимая давление, и, соответственно, слабые места тут же начинают проявлять себя. Утечки и порывы оперативно устраняются. На сегодняшний день я не знаю более надежных способов подготовки теплового хозяйства к зиме. Если людям нужно надежное теплоснабжение зимой, к сожалению, придется терпеть относительно незначительные неудобства летом. Другое дело, что можно сократить период отключения горячей воды с двух недель до одной. Наша компания над этим сейчас работает.

600 незаконных подключений

– Обратимся к теплоснабжению столичного региона. МОЭК прекратила приносить убытки и начала генерировать прибыль. Как удалось этого достичь?

– Совместными усилиями города и «Газпром энергохолдинга». Нам удалось провести масштабную оптимизацию внутри МОЭК. Большая работа велась с неплательщиками и незаконными подключениями. На момент последней проверки у нас было порядка 600 незаконно подключенных зданий и сооружений. Это дома, торговые центры и так далее. Некоторые из них потребляют тепло по 5–6 лет при полном отсутствии документов на технологическое подключение и договоров постоянного теплоснабжения. Всех собственников мы обошли и предупредили. Конечно, люди выражали недовольство. МОЭК обвиняли во всем, что только можно. Но, несмотря на недовольство, мы заставляем всех переходить на законные механизмы работы с теплоснабжающей компанией. В случае отказа перехода

на договоры постоянного теплоснабжения с заключением всех необходимых для этого договоров на объектах, не имеющих социального значения, проводили видимый разрыв сети. Некоторые собственники считали, что они могут кому-то позвонить, кому-то пожаловаться – и можно будет и дальше не платить за тепло. Но не получилось.

Сейчас не все вопросы в этой области урегулированы. Еще остались крупные, функционирующие годами потребители тепла, которые не имеют постоянных схем теплоснабжения. Мы ведем в том числе судебную работу по подобным объектам и надеемся, что вскоре в Москве все потребители будут получать тепло только на законных основаниях.

МОЭК под нашим управлением навела порядок с технологическими подсоединениями. Работы по этому направлению выведены в отдельную дочернюю компанию. Подключения стали понятными и прозрачными. Упростилась процедура подключения, вплоть до возможности подачи заявки через интернет. Конечно есть застройщики, которые хотят играть не по правилам, прописанным в законодательстве, а по своим, но мы заставляем их возвращаться в правовое русло.

– С какой претензией они выступили?

– Все привыкли строить теплосети как хотят и когда хотят. А потом сети бросают, они становятся бесхозными, а через несколько лет руководство Москвы и МОЭК совместными усилиями их ремонтируют, готовят к зиме.

Бесхозные теплосети

– А что происходит с потребителями? Получается, что люди живут в каком-то жилом комплексе и не знают, что их теплосетью никто не занимается.

– Если происходят инциденты, то люди звонят по горячим линиям либо в городские структуры, либо в МОЭК. Потом оказывается, что тепловая сеть не находится ни на чьем балансе, зачастую оформлена как временная теплотрасса. Конечно же реагируем, устраняем инциденты, но за последние 2–3 года мы с ДепТЭХ (в настоящее время – департамент жилищно-коммунального хозяйства) Москвы провели

МОСКОВСКИЙ УРОВЕНЬ ИЗНОСА ТЕПЛОСЕТЕЙ АБСОЛЮТНО ПРИЕМЛЕМ

Износ магистральных теплосетей

45,2%

Износ разводящих теплосетей

43,3%

фундаментальную работу по инвентаризации подобных тепловых сетей, занимаемся их надлежащим оформлением и передачей на баланс теплоснабжающей организации.

Еще раз отмечу, что руководство Москвы не просто понимает проблемы теплоснабжения, но и эффективно работает над их решением. Функционал среди подразделений четко расписан: ясно, по какому вопросу к кому идти. Совместными усилиями мы смогли превратить убыточную МОЭК в прибыльное предприятие, которое действительно может надежно обеспечить теплом жителей города.

– **Какие-то еще преобразования в МОЭК запланированы?**

– Необходимо существенно улучшить кадровый состав компании.

– **Какой сейчас износ теплосетей в Москве?**

– Магистральных – 45,2 %, разводящих – 43,3 %.

– **Какой уровень износа вы считаете нормальным?**

– Московский уровень абсолютно приемлем, его нужно сохранять.

Реанимация станций

– **Какие еще города, кроме Москвы и Санкт-Петербурга, требуют особого внимания?**

– Самый крупный в мире город за полярным кругом – Мурманск. Он требует самого пристального внимания. Кроме того, могу отметить Сочи – Адлерскую ТЭС. Это первый серьезный объект, построенный к зимней Олимпиаде 2014 года.

В прошлом году, как я уже говорил, мы запустили два угольных блока – в Троицке и Новочеркасске. Для «Газпром энергохолдинга» это был первый подобный опыт. До этого наша компания проводила модернизации различных угольных блоков, но с нуля не строили ни одного. Тем более что блок мощностью 330 МВт на Новочеркасской ГРЭС – это первый построенный в России котел с циркулирующим кипящим слоем.

– **В каких странах производилось оборудование?**

– Троицкая ГРЭС – Китай. А Новочеркасская ГРЭС – Россия и Финляндия.

– **Троицкая станция была одним из самых проблемных ваших**

активов. Но действительно ли требовалось строить такой мощный блок – 660 МВт?

– К сожалению, Троицкая ГРЭС досталась нам в плачевном состоянии. Пытались реанимировать имевшиеся угольные блоки – и своими силами, и приглашали специалистов из других компаний. В том числе специалистов с завода, который изготовил котлы. Какое-то время оборудование поработало. Но недолго. Тогда стала окончательно ясна необходимость строительства нового блока.

Троицкая ГРЭС – это яркий пример того, как не надо пускать на самотек управление угольными станциями. В свое время, еще при РАО ЕЭС России, кто-то решил, что этот объект никому не нужен. После чего резко снизилось финансирование ремонтной программы. А уголь на Троицкой станции высокоабразивный, высокозольный. Недостаток финансирования сказался моментально – станцию откровенно запустили. После чего реанимировать ее стало невозможно. И пришлось строить новую.

Имея перед глазами такой печальный пример индустриальной халатности, проявленной прежними собственниками, мы стали с особым вниманием относиться к нашим угольным энергоблокам. Неоднократно объясняли Министерству энергетики, что не могут угольные энергоблоки функционировать по тем же правилам, что и газовые. Нас вроде как прекрасно понимают, но реальной поддержки угольной генерации в первой ценовой зоне пока не видно. Я считаю, что закрытие угольной генерации в европейской части России недопустимо и приведет к серьезным последствиям, в том числе социальным. Но текущая модель рынка фактически заставляет это делать.

Убить уголь

– **Может, это и хорошо? «Все на газ».**

– Когда в советское время проектировалась Единая система электроснабжения, не зря ставка делалась на различные виды генерации и на станциях предусматривались резервные виды топлива, на которых они должны были работать не менее семи дней подряд. Зимы бывают очень холодными, возникают

непредвиденные ситуации. Чтобы страна могла говорить о своей энергетической безопасности, должна функционировать генерация на различных видах топлива.

– **Я правильно понимаю, что маневрирование угольными станциями сложнее, чем газовыми?**

– Несомненно. В Европе стараются маневрировать, но только новыми энергоблоками. Я полагаю, что в центральной части России угольную генерацию надо поставить в базу с атомными станциями. В конце концов, в этом регионе не так много угольных станций. Кроме того, это будет отличной поддержкой российским угольщикам.

Почему-то никто не понимает, что если мы закроем в центральной части России угольные станции, то у нас «умрут» расположенные здесь же угольные разрезы. А за их счет живут целые города! Череповецкая ГРЭС потребляет 60 % всего угля, который добывает город Инта в Республике Коми. Там проживает 27 тыс. человек. Каждый ребенок в этом городе знает, что такое Череповецкая ГРЭС.

– **Но почему вы говорите о закрытии угольных станций, если они работают и исправно потребляют большие объемы угля?**

– Эти блоки для нас убыточны.

Но мы понимаем социальную нагрузку, которая на нас лежит.

– **Новые энергоблоки на Новочеркасской ГРЭС потребляют меньше угля, чем старые?**

– Да. Но обратите внимание, что мы не выводим из эксплуатации и старые энергоблоки. В среднем по году станция недозагружена, хотя бывают отдельные периоды, когда работают все блоки. Ситуация с выводом старых мощностей сложная, социально важная.

– **Сколько потребляет угля Новочеркасская станция?**

– Около 4 млн т в год. Сейчас угольщики имеют возможность грузить свою продукцию на экспорт. Но ситуация на рынке угля меняется. Экспортная альтернатива быстро пропадает. Стоит правительству принять решение о постоянной загрузке Новочеркасской ГРЭС – и у угольщиков будет больше возможностей сбывать свою продукцию на внутреннем рынке. С прогнозируемым объемом.

– **Но если загрузить вашу станцию, придется разгружать кого-то еще.**

– Частично разгрузят атомщиков. На ситуацию надо смотреть в комплексе. Социальная нагрузка на угольные станции несопоставима с нагрузкой на атомные. Установленная мощность всех угольных станций в центральной части России снизилась за последние 10 лет в два раза. Собственники выводят энергоблоки из эксплуатации.

В отношении угольных станций наша компания стоит перед выбором – либо закрыть старые энергоблоки, либо вложить деньги в их модернизацию. Но как можно вкладывать деньги, если станции не генерируют прибыль, а зачастую приносят убыток? И что делать, если иногда нам везут некачественный уголь? Той же Новочеркасской ГРЭС нужен антрацит. Но выработка, на которой его добывают, очень старая. Качество угля упало. Нам приходится смешивать его с газом, чтобы он нормально горел. А кто будет разрабатывать новые шахты без гарантии сбыта продукции? В данном случае – без наших гарантий. Мы гарантии по объемам и цене дать не можем, так как не можем спрогнозировать загрузку станций. Всё взаимосвязано.

Экспорта не станет

– **Но взаимосвязь еще шире. Рядом с нами есть Европа. Подозреваю, что из Центральной России уголь преимущественно везут туда. Там до сих пор действует угольная генерация. И хотя станции потихоньку выводят из эксплуатации, выработка на них в отдельные периоды даже увеличивалась. Но Евросоюз намеревается в скором времени полностью отказаться от угля в электрогенерации.**

– Решения Парижской конференции по климату, состоявшейся в ноябре-декабре 2015 года, «убивают» уголь в Европе.

– **Одна только Германия потребляет в год около 80 млн т угля (в нефтяном эквиваленте). Примерно половину этого объема Германия импортирует. И тут потребность в импорте исчезает. А у производителей – в том числе российских – пропадает рынок сбыта. Уже сейчас ясно, что этот рынок пропадет где-то в 2020-х годах. Это совсем**

Планируем в июне, в ходе собрания акционеров «Газпрома», отметить завершение реализации проекта строительства новых энергоблоков на Центральной ТЭЦ (ТГК-1) мощностью **100 МВт.** Это в центре Санкт-Петербурга, возле Обводного канала

скоро. Возникает философский вопрос: почему сейчас не задумываются о перспективах российских производителей? Наверное, нам все-таки нужны города, которые живут угледобычей.

– Я знаю, что некоторые крупные угольные холдинги об этой проблеме задумались еще пару лет назад. Но сегодня строить новые угольные электростанции без дополнительных гарантий по возврату инвестиций – это самоубийство.

На мой взгляд, основная государственная задача в области электроэнергетики – не допустить ухода денег из отрасли и создать эффективные механизмы, стимулирующие модернизацию существующих и строительство новых энергоблоков. Но при этом критики вбивают в головы как простых потребителей, так и руководства страны ложный тезис о том, что в России самые высокие тарифы на электроэнергию. По моему мнению, это делается целенаправленно. В реальности у нас одни из самых низких тарифов. Но мысль о дороговизне российской электроэнергии вброшена и начинает тиражироваться. На каждом совещании приходится объяснять, что это не так.

– А как же профессионализм, как же проверка доступной статистики?

– А вот так. Раз у нас «самые высокие в мире тарифы», зачем нам деньги на модернизацию? И кого теперь интересует, что тарифы у нас фактически не росли с 2012 года? Инфляция съедает любое номинальное повышение. А оборудование требует постоянных вложений – того самого

металла, кстати, цены на который год от года меняются и никем не регулируются. Зачастую необходима глубокая капиталоемкая модернизация. Это касается не столько нашей компании, сколько ситуации в отрасли в целом.

Новые объекты

– Как я понимаю, «Газпром энергохолдинг» практически закончил строительство и модернизацию своих мощностей. Что осталось ввести в эксплуатацию из крупных объектов?

– Планируем в июне, в ходе собрания акционеров «Газпрома», отметить завершение реализации проекта строительства новых энергоблоков на Центральной ТЭЦ (ТГК-1) мощностью 100 МВт (две установки по 50 МВт). Это в центре Санкт-Петербурга, возле Обводного канала.

В текущем году в рамках программы договоров о предоставлении мощности мы начали строительство Грозненской ТЭС.

– А объект в Благовещенске, реализуемый в рамках «Силы Сибири»? Вы строите электростанцию, которая будет использоваться газоперерабатывающим заводом «Газпрома». Но рядом предполагается создать газохимическое предприятие СИБУРа. Оно тоже будет вашим потребителем?

– Да, но пока СИБУР не готов предоставить данные о том, сколько электроэнергии ему потребуется. Мощность станции определена – 150 МВт (первая очередь). Сейчас ведется проектирование. Станцию планируем ввести в эксплуатацию в 2021 году. ■

★★★★★L ABANO GRAND HOTEL

Via Valerio 1, Abano Terme – www.abanogradhotel.it

Термальный курорт Абано Терме возле Венеции – самый древний и знаменитый курорт Европы, куда ежегодно устремляются туристы со всего мира, чтобы восстановить здоровье благодаря целебным

свойствам термальных грязей и горячих источников, а также насладиться инновационными омолаживающими велнес и спа-процедурами, которые помогут сохранить здоровье и активное долголетие.

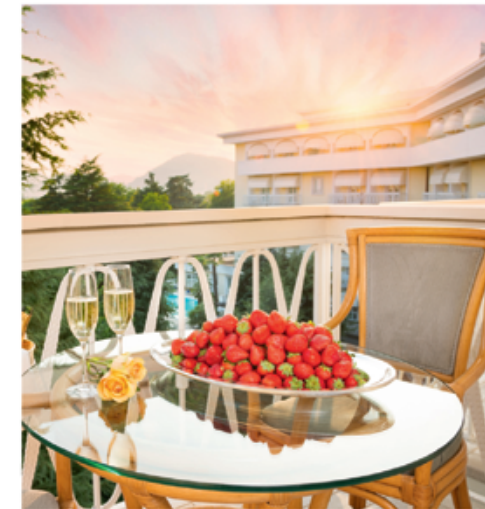
Самый роскошный отель курорта Abano Grand Hotel 5* L знаменит своим безупречным сервисом, инновационным спа-центром Anti-aging Thermal SPA®, изысканными номерами и сьютами.

Отель утопает в живописном парке с тремя термальными бассейнами, в которых гости могут круглогодично наслаждаться разнообразными гидромассажами, а также располагает банным комплексом Venezia SPA с арабским хаммамом, финской сауной, римскими банями, крио-комнатой и ультрасовременным фитнес-залом.

Спа-центр Anti-Aging Thermal SPA® предлагает большой выбор лечебных, оздоровительных и реабилитационных программ, а также новинки в области косметической и анти-эйдж медицины. Сюда приезжают и на омоложение, и на детокс, и просто ради того, чтобы восстановить силы и хорошее самочувствие благодаря эксклюзивным программам, составленным индивидуально для каждого гостя.

В дополнение к омолаживающим и детокс программам предлагается антиоксидантная диета. Эта методика основывается на новой интерпретации принципов средиземноморской диеты, которую ЮНЕСКО в 2010 году признало всемирным достоянием. Во внимание принимается не только количество употребляемых калорий, но и действие каждого отдельного продукта на работу органов, систем организма и ДНК.

Предлагаемая программа питания эффективна для снижения избыточного веса, сохранит при этом здоровье и укрепит иммунную систему. Также она позволяет снизить воспалительный процесс, характерный для многих хронических заболеваний, улучшить психофизическое самочувствие благодаря антиоксидантным молекулам, содержащимся в продуктах питания.

«на правах рекламы»

Выбор ингредиентов для приготовления блюд основывается на индексе ORAC – величине антиоксидантной активности и защиты от свободных радикалов, а также специальных методах приготовления блюд, которые позволяют сохранить питательные характеристики продуктов.

Эта диета обладает многочисленными полезными свойствами:

ускоряет обменные процессы в организме

улучшает пищеварение и работу кишечника

выводит избыточную жидкость из организма

повышает защитные функции организма и снижает клеточное воспаление

Таким образом, антиоксидантная диета помогает предупредить или снизить негативные последствия клеточного старения, предупредить или замедлить воспалительные и дегенеративные заболевания, повысив тем самым продолжительность и качество жизни.

Программа очищения организма «Detox»

Медицинская консультация с услугами переводчика и составление индивидуальной программы процедур.

7 дней антиоксидантного меню.

6 грязевых обертываний Anti-age или Детокс.

6 дренажных процедур согласно рекомендациям врача.

6 индивидуальных занятий с инструктором по фитнесу (25 минут)

или

6 массажей (по 25 минут).

€ 1.635

(проживание не включено в стоимость программы процедур)

Телефон для бронирования: +7 495 935 9010

ИНТЕРВЬЮ > На вопросы журнала отвечает генеральный директор ООО «Газпром переработка» Марат Гараев

БЕСЕДУЕТ > Эдуард Куликов

ФОТО > ООО «Газпром переработка»

РАЗМЕНЯЛИ **ВТОРОЙ ДЕСЯТОК**

– Марат Марселевич, расскажите об итогах работы компании в 2016 году.

– В целом 2016 год для ООО «Газпром переработка» стал успешным и по многим основным производственным параметрам рекордным, несмотря на то что вся отечественная газовая отрасль работала в непростых макроэкономических условиях. В прошлом году наша компания переработала более 21 млн т жидких углеводородов и около 2,4 млрд куб. м газа. Годовые плановые показатели по выпуску продукции превышены.

Однако перед нами стоит задача не только удерживать высокие темпы производства. Вы знаете, что сегодня меняется качество сырья. Мы начинаем работать с «тяжелыми» ачимовскими

конденсатами. Высокие нормативные требования к качеству товарной продукции определяют необходимость реконструкции и технического перевооружения газоперерабатывающих производств. Роль данного процесса в ПАО «Газпром» неуклонно растет, о чем свидетельствует увеличение абсолютных величин капитальных вложений в реконструкцию и техперевооружение производственных объектов. В 2016 году они превысили 17 млрд рублей.

В прошлом году введены в эксплуатацию пять объектов. В частности, установка подготовки газов деэтанзации Уренгойского ЗПКТ (1-й этап). В третьем квартале текущего года по плану будут завершены работы по строительству последних участков второй нитки конденсатопровода Уренгой–Сургут.

– Как планируете интегрировать в свою систему перерабатывающие мощности в Оренбурге и Астрахани?

– Действительно, перед ООО «Газпром переработка» стоит ключевая задача – создание единого комплекса ПАО «Газпром» по переработке углеводородного сырья. В ближайшее время начнут производственно-хозяйственную деятельность в качестве филиалов Оренбургский газоперерабатывающий и гелиевый заводы, Астраханский НПЗ и ООО «Газпром нефтехим Салават». С учетом этого проектная мощность заводов по переработке газа составит 109 млрд куб. м в год, а конденсата – 50 млн т.

Управление консолидированными активами позволит повысить скорость обмена информацией и существенно сократит время принятия решений, касающихся всего сектора переработки. Соответственно, повысится эффективность контроля за реализацией проектов. В конечном счете мы придем к унификации подходов в решении производственных задач.

В прошлом году наша компания переработала более 21 млн т жидких углеводородов и около

2,4 млрд куб. м газа

Салават

– Каковы перспективы ООО «Газпром нефтехим Салават»?

– Могу сказать, что экономическая эффективность предприятия из года в год стабильно растет. После интеграции ООО «Газпром нефтехим Салават» в систему «Газпрома» компания стала максимизировать использование газпромовского сырья. В прошлом году здесь переработано 6,9 млн т углеродного сырья. При этом доля газового конденсата за последние годы увеличилась почти вдвое. Сегодня газовый конденсат для компании – целевой сырьевой компонент-продукт. Благодаря этой углеводородной смеси за несколько последних лет предприятие увеличило глубину переработки до 88%, добиваясь таких показателей даже без совершенных процессов коксования и гидрокрекинга.

В настоящее время у ООО «Газпром нефтехим Салават» обширная инвестиционная программа. Предприятие ведет модернизацию технологической схемы НПЗ для наращивания производственных мощностей и обеспечения реализации определенных обязательств перед государством. На промышленной площадке идет строительство современного комплекса каталитического крекинга. Он предназначен для переработки вакуумного газойля с установок ЭЛОУ АВТ-6 и АВТ-4, что способствует увеличению глубины переработки НПЗ. Проектная мощность установки – 1,1 млн т вакуумного газойля в год. Прорабатывается вопрос о выборе технологии и строительстве установки по переработке тяжелых остатков, это позволит в будущем увеличить глубину переработки до 96–98%.

В нынешнем году на предприятии запущена установка изомеризации пентан-гексановой фракции. Она необходима для выпуска высокооктанового компонента, который даст возможность увеличить выпуск бензинов экологического класса Евро-5. Проектная мощность установки – более 434 тыс. т сырья в год. Завершаются строительно-монтажные работы на установке водорода с блоком короткоциклового адсорбции.

В компании ведется проектирование модернизации пиролизного производства, реализован проект нового завода по производству акриловой кислоты. В декабре 2016 года на этом производстве завершены испытания и достигнуты гарантийные эксплуатационные показатели. Опытные партии бутилакрилата и ледяной акриловой кислоты были направлены экспертам

В мае 2017 года ООО «Газпром переработка» отмечает 10-летний юбилей

15 тыс. человек

будет мобилизовано на строительную площадку в 2019 году

отрасли для тестирования и оценки качества продукта.

В рамках экологической программы в ООО «Газпром нефтехим Салават» продолжается масштабная реконструкция очистных сооружений, завершается строительство установки обезвреживания сульфидно-щелочных стоков, которая обеспечит глубокую нейтрализацию и очистку стоков технологических производств.

– Как сегодня развивается совместный проект с компанией ЛУКОЙЛ по переработке попутного нефтяного газа в Республике Коми?

– С 7 октября 2015 года попутный нефтяной газ с месторождений ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» начал поступать на переработку на Сосногорский ГПЗ. В 2015 году было поставлено более 40 млн куб. м, в 2016 – свыше 276 млн куб. м. Пока по объективным причинам объемы ниже плановых показателей. Сейчас компания «ЛУКОЙЛ-Коми» завершает реконструкцию Усинского НПЗ, после которой мы выйдем на запланированные значения.

Напомню, что это очень важный проект для «Газпрома». Его реализация позволит загрузить производственные мощности Сосно-

горского ГПЗ по переработке газа до 95%. Сегодня этот показатель составляет порядка 76%. Кроме того, проект приведет к стремительному развитию технологических и производственных мощностей ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» на Ярегской группе месторождений.

Амурский ГПЗ

– Каким образом «Газпром переработка» принимает участие в создании Амурского ГПЗ?

– Работа по строительству Амурского ГПЗ и завода по выделению гелия началась уже давно. В 2014 году было создано обособленное подразделение – дочерняя компания ООО «Газпром переработка Благовещенск», на которую возложены функции инвестора и заказчика проекта строительства. Она же определена эксплуатирующей организацией.

Сформирована проектная команда заказчика, многие специалисты ранее работали в дочерних обществах ПАО «Газпром» и участвовали в ряде важных проектов в области переработки газа, включая Сургутский ЗСК, Оренбургский ГПЗ и Оренбургский завод по производству гелия. Управление строи-

тельством осуществляет НИПИГАЗ (ЕРС – подрядчик). Это ведущий российский центр по управлению проектированием, поставками, логистикой и строительством (входит в Группу «СИБУР»). В 2017 году планируется привлечь более 3 тыс. человек. Пик строительных работ придется на 2019 год, когда на строительную площадку будет мобилизовано 15 тыс. человек.

– Эксплуатация Амурского ГПЗ также потребует большого числа специалистов, откуда их будут привлекать?

– Действительно, эксплуатация завода потребует привлечения более 3 тыс. сотрудников различной квалификации. Уже ведется работа по подготовке целевых студентов в опорных вузах «Газпрома». Кроме того, совместно с министерством образования и науки Амурской области мы разработали План мероприятий по подготовке кадров для эксплуатации завода. Составлен перечень организаций высшего и среднего профессионального образования области для подготовки специалистов из числа местных школьников. В свою очередь, профессиональные учебные заведения верстают свои образовательные программы под потребности нашего предприятия.

Также мы оказываем содействие улучшению материально-технической базы образовательных организаций. В 2015 году Амурскому госуниверситету были выделены средства на оформление целевой аудитории. 17 ноября 2016 года прошло торжественное открытие лабораторий химического анализа и мастерских для подготовки кадров по нашему заказу в Амурском техническом колледже. Ведется работа по открытию на базе одной из школ г. Свободного профильного «Газпром-класса». 1 сентября 2017 года планируется осуществить первый набор учеников 10-х классов.

Кроме того, сейчас решается вопрос с размещением будущих работников завода. В Свободном будет построено более 170 тыс. кв. м жилья, это 36 таунхаусов и 42 многоквартирных дома. Микрорайон будет полностью автономным, со своей инфраструктурой и объектами соцкультбыта, которые будут доступны всем жителям города. ■

«Газпром» на меняющемся рынке Европы

Никто не обещает, что будет легко

ФОТО: ВАР XIII

В прошлом году впервые с 2011 года в Европе наблюдался рост потребления природного газа. По последним уточненным данным, в 2016 году в европейских странах дальнего зарубежья оно составило 541,7 млрд куб. м, что на 35,1 млрд куб. м (или на 6,9%) больше по сравнению с 2015-м. Чем был обусловлен этот рост и означает ли он разворот в динамике потребления? Для «Газпрома» эти вопросы имеют далеко не умозрительное значение. Ведь почти 20 млрд куб. м, или 57% из этого дополнительного спроса, было закрыто поставками ПАО «Газпром».

Чем вызван рост потребления?

Определимся сначала с факторами роста. Погодный индекс, который оказывает существенное влияние на потребление, на протяжении первых трех кварталов прошлого года находился ниже среднего исторического уровня, и только за счет холодного четвертого квартала оказался чуть выше показателей 2015 года. В целом за 2016 год влияние погодного фактора относительно климатической нормы было отрицательным (–3,9 млрд куб. м), но негативный

эффект был менее выражен, чем в 2015 году, что дало прирост потребления на 7,8 млрд куб. м. Факторы, связанные с экономическим циклом, носили противоречивый характер и в лучшем случае оказали незначительное позитивное влияние на потребление. Несмотря на положительное значение темпов роста промышленного производства (1,5% в 2016 году против 1,9% в 2015 году), динамика потребления электроэнергии в странах Европы находилась в отрица-

тельной зоне с декабря 2015 года по октябрь 2016-го (в среднем на уровне –0,7%). Однако в ноябре 2016 года она продемонстрировала существенный рост – на 3,8%. Отрицательная динамика потребления лишь частично может быть объяснена ростом энергоэффективности. Правда, в конце года индекс доверия в промышленном секторе впервые с июня 2011 года превысил нулевое значение, что связано с ожиданиями роста экспорта из-за ослабления курса евро. Средний уровень индекса доверия тем не менее составил в 2016 году –2,5% (в 2015 году – 2,8%).

По оценке ООО «Газпром экспорт», наиболее значимое влияние на уровень спроса оказало восстановление потребления газа в производстве электроэнергии. В странах европейского дальнего зарубежья прирост потребления в 2016 году на 60%, или на 21 млрд куб. м, был обеспечен именно электрогенерацией.

Означает ли это, что мы имеем дело с устойчивой тенденцией возращения газа в генерацию? Дать однозначный ответ на этот вопрос непросто. Не стоит забывать, что конкурентоспособность газу во второй половине прошлого года обеспечил скачок цен на уголь из-за увеличения его импорта Китаем. Сыграла свою роль и приостановка эксплуатации нескольких атомных

Влияние погодного эффекта на потребление газа в странах европейского дальнего зарубежья, млрд куб. м

	2015 г.	2016 г.	изм. (млрд куб. м)	изм. (%)
Фактическое потребление газа	506,6	541,7	35,1	6,9%
Потребление газа, нормированное по погоде	518,3	545,5	27,3	5,3%
Влияние погодного фактора	–11,7	–3,9	7,8	
Влияние погодного фактора (%)	–2,3%	–0,7%		1,5 п.п.

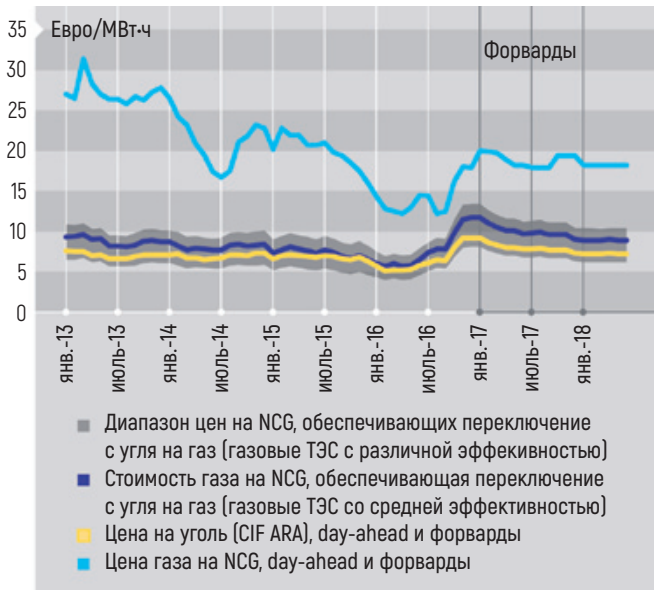
Источники: на основе данных Евростат, ENTSOG, МЭА, Bloomberg

Потребление газа в странах европейского дальнего зарубежья

	2015 г.	2016 г.	изм. (млрд куб. м)	изм. (%)
Совокупное потребление газа	506,6	541,7	35,1	6,9%
Потребление газа в электрогенерации	143,2	164,2	21,0	14,7%
Доля электрогенерации в структуре потребления газа	28,3%	30,3%		2,0 п.п.
Потребление газа в прочих секторах	363,4	377,5	14,1	3,9%

Источники: Евростат, ENTSOG, МЭА, IHS

Конкуренция газ–уголь (Германия, Великобритания)

Источники: на основе данных Департамента энергетики и вопросов изменения климата Великобритании, Bloomberg

станций во Франции в целях инспектирования их работы, совпавшая по времени с аномально низкими зимними температурами. Это привело к дефициту электроэнергии в Северо-Западной Европе и Италии и, как следствие, к повышенному спросу на газ в данном секторе.

На ключевом рынке континентальной Европы, в Германии, рост цен на уголь сблизил удельные издержки угольных электростанций с уровнем наиболее эффективных газовых ТЭС Германии. Тем не менее, согласно форвардным ценам на 2017–2018 годы, снижение цен на уголь на фоне стабильного уровня газовых форвардов в краткосрочной перспективе приведет к ухудшению конъюнктуры для отборов газа в электроэнергетике Германии.

На определенный оптимизм настраивает ситуация в Великобритании, на долю которой пришлось значительная часть прироста потребления газа в генерации в Европе. В течение 2016 года доля газа в выработке электроэнергии среди ископаемых видов топлива Соединенного Королевства находилась на максимальных исторических уровнях, иногда поднимаясь до 80 %. В стране действует механизм поддержки стоимости выбросов парниковых газов. Кроме того, Великобритания приняла решение о полном «выходе из угля» к 2025 году.

Опыт Великобритании подсказывает, что чисто рыночные механизмы не позволяют газу одержать победу в конкуренции с углем. С выбором средств и методов регулирования, которые бы могли

обеспечить такую победу, Евросоюз пока не определился. Налоги на выбросы CO₂ могут стимулировать вытеснение угля, но только до известного предела, потому что цена угля быстро адаптируется к низким ценам на газ. В ответ уголь подешевеет настолько, что окажется конкурентоспособнее газа даже с учетом налога. На мой взгляд, для того чтобы достичь системного эффекта, европейцам потребуется пересмотр принципов диспетчеризации, которая в современном виде ориентируется на условно-переменные издержки тепловых электростанций, не учитывая их полные издержки.

В среднесрочной перспективе до 2020 года, по мнению отраслевых консультантов CERA, а также экспертов МЭА, ожидается стагнация или незначительный рост спроса в связи с возможным восстановлением цен и, как следствие, ограниченным спросом со стороны электроэнергетики. Закрытие атомных и угольных электростанций, выслуживших свой срок, на более дальнюю перспективу гарантирует дополнительный спрос на газ в генерации, но здесь ему придется бороться с субсидируемыми ВИЭ.

Конкуренция российскому газу

Рост потребления в 2016 году вызвал повышение спроса

Поставки крупнейших производителей газа в Европу, млрд куб. м

	2015 г.	2016 г.	изм. (млрд куб. м)	изм. (%)
ПАО «Газпром»	159,4	179,3	19,9	12,5%
Алжир (вкл. СПГ)	38,1	51,2	13,1	34,3%
Катар	29,1	24,0	–5,1	–17,4%
Нигерия	8,0	9,8	1,8	22,5%
Иран	8,1	8,0	–0,1	–1,6%

Источники: Евростат, ENTSOG, МЭА, Bloomberg

Поставки крупнейших европейских производителей, млрд куб. м

	2015 г.	2016 г.	изм. (млрд куб. м)	изм. (%)
Норвегия	124,5	124,0	–0,6	–0,4%
Великобритания	44,6	46,4	1,8	4,1%
Нидерланды	48,9	45,5	–3,4	–7,1%

Источники: Евростат, ENTSOG, МЭА

на импортный газ, поскольку происходил на фоне stagnирующей (с тенденцией к снижению) собственной добычи.

С 2014 года правительство Нидерландов реализует политику, направленную на консервацию ресурсов, и ввело лимиты на добычу газа на месторождении Гронинген. Снижение поставок из Нидерландов только в прошлом году составило 3,4 млрд куб. м, или –7,1 % по сравнению с 2015 годом. При этом рост добычи был отмечен в Великобритании (+1,8 млрд куб. м, или +4,1 %) и в Ирландии в связи с началом полноценной разработки месторождения Корриб (+2,9 млрд куб. м). Уровень поставок из Норвегии остался примерно на уровне 2015 года (–0,6 млрд куб. м, или –0,4 %). В целом собственная добыча газа в европейских странах дальнего зарубежья в 2016 году сократилась на 2,2 млрд куб. м, или на 0,8 %, составив 261,9 млрд куб. м.

За 2016 год нетто-отбор из ПХГ европейских стран составил 7,1 млрд куб. м, что на 4,7 млрд куб. м больше, чем годом ранее. Объем газа в ПХГ на конец 2016 года оказался значительно ниже, чем в 2015 году: 66,5 млрд куб. м, что соответствует 58,1 % от суммарных мощностей.

Чистый импорт газа, то есть без учета нетто-отборов из ПХГ, на европейский рынок в 2016 году увеличился на 28,4 млрд куб. м. При этом импорт из Алжира в Европу – на 13,1 млрд куб. м (+34,3 %), в том числе за счет поставок СПГ на +1,3 млрд куб. м, или +9,6 %. Он происходил на фоне сокращения поставок в Азию в связи с их коммерческой нецелесообразностью из-за отсутствия значимой «азиатской премии». Главным фактором роста было полуторакратное увеличение поставок сетевого газа в Италию (+12 млрд куб. м). Такая динамика была обусловлена как снижением цен, привязанных к нефти, так и пересмотром условий контракта в конце минувшего года, в частности, переходом к привязке цены к индексам газовых торговых площадок.

ПАО «Газпром» на протяжении многих лет остается крупнейшим экспортером природного газа в мире. В Европе «Газпром» кон-

курирует с другими крупными поставщиками газа, такими как Statoil (Норвегия), Sonatrach (Алжир), GasTerra (Нидерланды), а также с «гибкими» объемами СПГ из Катара.

Экспортные поставки ПАО «Газпром» (с учетом объемов по контрактам Gazprom Schweiz, а также объемов, реализованных на аукционах ООО «Газпром экспорт») в европейские страны дальнего зарубежья в 2016 году достигли 179,3 млрд куб. м. Прирост составил 19,9 млрд куб. м (+12,5 %), опережая темпы роста спроса. Даже принямая во внимание некоторое увеличение объемов реверса на Украину в 2016 году на +0,8 млрд куб. м (+7,1 %), который в основном происходил за счет российского газа, рост экспорта из Российской Федерации в страны Западной Европы был существенным.

Отборы газа демонстрировали положительную динамику в Германии, где они обновили исторические максимумы до уровня 49,8 млрд куб. м (+10 %). Поставки в Турцию снизились до 24,8 млрд куб. м (–8,4 %), однако страна сохранила второе место по объемам отборов российского газа в дальнем зарубежье. Италия незначительно увеличила отборы – до 24,7 млрд куб. м (+1,1 %).

В 2016 году доля газа РФ в потреблении в европейском дальнем зарубежье достигла рекордных 33,1 % (+1,6 п.п.). При этом доля газа РФ в его потреблении в ЕС увеличилась до 31,9 % (+2,2 п.п.), равно как и доля в импорте ЕС – до 44,9 % (+2 п.п.). Доля стран ЕС в экспорте ПАО «Газпром», в свою очередь, возросла по сравнению с аналогичным периодом прошлого года до 86,4 % (+2,4 п.п.).

В целом импорт СПГ в Европу сократился на 1,1 млрд куб. м (–1,9 %), до 55,5 млрд куб. м. Экспорт СПГ из Катара в Европу испытал более существенное падение (–5,1 млрд куб. м, или –17,4 %) вследствие перенаправления объемов на развивающиеся рынки стран Азии и Ближнего Востока. Импорт СПГ из Нигерии в минувшем году увеличился на 1,8 млрд куб. м, составив 9,8 млрд куб. м. Поставки из Тринидада и Тобаго, по предварительным данным, сократились

на 0,4 млрд куб. м (–21,0 %), тогда как поставки СПГ из Перу выросли на 0,8 млрд куб. м (+61,4 %).

Кроме того, были выполнены поставки СПГ из США в Испанию, Италию, Португалию и Турцию в рамках начала эксплуатации терминала Sabine Pass, хотя некоторая часть этого газа была затем реэкспортирована. По состоянию на декабрь 2016 года поставки с терминала Sabine Pass приносили поставщику убытки в размере 60 долларов на 1 млрд куб. м, чем и объяснялась непривлекательность европейского рынка для американского СПГ.

Перспективы

В отношении среднесрочных перспектив импорта следует отметить, что в случае восстановления паритета цен в Европе и Азии возможен возврат на европейский рынок объемов СПГ, ранее перенаправленных на премиальный азиатский рынок. На глобальном рынке СПГ также ожидается рост объемов с новых проектов по сжижению (Австралия, Мозамбик, США), часть которых может также попасть на рынок Европы. Однако решающим фактором наличия свободных объемов СПГ станет уровень спроса на газ в Азии. Коррективы в среднесрочные тенденции может внести перезапуск атомных электростанций в Японии и перспективы собственной добычи в Китае.

Ожидается, что в долгосрочной перспективе потребности Европы в импортном газе будут расти за счет увеличения разрыва между растущим спросом на газ и сокращающейся собственной добычей в странах региона. Согласно актуальному консенсус-прогнозу отраслевых экспертов, потребность в дополнительных объемах импорта в страны европейского дальнего зарубежья в 2025 году по сравнению с 2016 годом может составить около 60 млрд куб. м, а в 2035 году – до 93 млрд куб. м. Такая ситуация создает благоприятные возможности для роста экспортных поставок российского трубопроводного газа на долгосрочную перспективу, учитывая его высокую конкурентоспособность. Однако борьба за эти дополнительные объемы развернется нешуточная. ■

ИТОГИ ПЕРВОГО ГОДА

Текущая и будущая конкурентоспособность американского СПГ*

Немногим более года назад в Мексиканском заливе заработал первый завод по производству СПГ, а в начале апреля этого года был загружен 100-й газовоз, доставляющий американский газ на внешние рынки, – прекрасный повод для подведения промежуточных итогов и анализа дальнейшего развития событий.

ТЕКСТ > Мария Белова, директор по исследованиям VYGON Consulting и Екатерина Колбикова, аналитик VYGON Consulting

* Материал подготовлен на базе исследования VYGON Consulting «Американский СПГ на мировых рынках: успех или фиаско?», апрель 2017 года

Национальные особенности торговли

Вопреки ожиданиям политиков по обе стороны Атлантического океана, Европа оказалась наименее востребованным рынком для экспортеров американского СПГ, на нее пришлось лишь 10 % из 3,8 млн т сжиженного газа, отправленных с завода Sabine Pass в 2016 году (400 тыс. т). Два пионерных танкера, достигшие берегов Европы в первом полугодии прошлого года, были разгружены в Португалии и Испании – странах, у которых нет долгосрочных контрактов на поставку газа с «Газпромом». Поэтому формально долгожданная конкуренция с голубым топливом из РФ началась только осенью, когда американский СПГ пришел в Турцию (три

танкера). Еще одной европейской страной, купившей американский СПГ, стала Италия. Польша и Литва, больше всех декларирующие свое скорое избавление от российского газа посредством американского СПГ, в итоге не только не купили ни одной тонны голубого топлива в 2016 году, но и не заключили ни одного контракта на будущую поставку. И это при том, что строящиеся сегодня заводы по производству СПГ как раз находятся на этапе активной контрактации своих мощностей.

Лидерами по закупкам американского СПГ по итогам минувшего года стали страны Латинской Америки, выбравшие практически половину объема экспорта.

В частности, первый танкер из США был разгружен в Бразилии. Следующим по объемам закупок американского СПГ регионом (30 %) стал АТР (Япония, Южная Корея, Китай и Индия). Американский СПГ также попадает в такие экзотические страны, как Кувейт, ОАЭ и Иордания (11 % экспорта США в 2016 году), кстати, не имеющие долгосрочных контрактов на его покупку.

Современная американская модель СПГ-бизнеса отличается от классической. Традиционно производитель газа сжижает его на собственном заводе и в рамках долгосрочных контрактов продает потребителю на условиях DES, то есть транспортирует СПГ до рынка сбыта. Поэтому производство и поставки СПГ не останавливаются даже тогда, когда цены на внешних рынках не позволяют производителю и продавцу газа в одном лице возместить свои капитальные затраты (рис. 1).

В США производителем газа, владельцем завода по его сжижению и экспортером СПГ являются разные фирмы, причем в роли последних выступают неамериканские компании. Большинство (60 %) из них являются так называемыми портфельными покупателями и, как компания Shell, имеющая большой пул клиентов по всему миру, будут направлять американский газ в регион с самыми привлекательными в данный момент ценами. Так, в 2016 году купленный в Луизиане газ компания направляла на покрытие своих долгосрочных обязательств в Латинской Америке, Индии и Кувейте.

Например, Cheniere Energy, собственник завода по производству СПГ Sabine Pass, закупает газ у местных производителей сланцевого газа, сжижает его и на условиях FOB реализует покупателям (Shell, Natural Gas Fenosa и т. д.). Альтернативная схема – предоставление своих мощностей будущим экспортерам СПГ (толлинг), которые самостоятельно закупают газ у американских добывающих компаний или участвуют в газовых upstream-проектах (KOGAS, Mitsubishi, Mitsui). У последних, а это в основном азиатские компании, в соглашениях, как правило, прописан базис поставки DES (12 % в структуре имеющихся американских контрактов).

Рис. 2. Факторы изменения цены нетбэк при поставке СПГ США в Европу, Азию и Латинскую Америку, долл./МБТЕ

	БЕЛЬГИЯ	КИТАЙ	БРАЗИЛИЯ
Средняя цена СПГ	5,6	8,6	8,0
Бункеровка и выкипание	0,4	0,6	0,3
Фрахт*	0,1	0,4	0,1
Цена FOB	5,0	7,7	7,6
Затраты на сжижение	2,8	2,8	2,8
Цена нетбэк	2,3	5,0	4,9
Henry Hub +15%	2,9	2,9	2,9
Прибыль/убыток	-0,6	2,1	2,0

*Стоимость фрахта включает в себя тариф Панамского канала для Азиатского направления.

Источники: EIA, FERC, VYGON Consulting

Лидерами по закупкам американского СПГ по итогам минувшего года стали страны Латинской Америки, выбравшие практически половину объема экспорта

Все экспортеры СПГ, производимого на Sabine Pass, в своих контрактах имеют условие «сжижай или плати», согласно которому покупатель вносит плату за сжижение независимо от того, будет он использовать мощности или нет. Таким образом Cheniere снимает с себя риски, связанные с неполной загрузкой своего завода, поэтому все проблемы по продаже американского СПГ на внешних рынках – это головная боль таких экспортеров.

Текущая конкурентоспособность Размер потенциальной прибыли или убытка экспортера американского СПГ зависит от того, будет ли его чистый доход от реализации газа с законтрактованных мощностей

по сжижению на конечном рынке выше или ниже затрат на покупку газа на внутреннем рынке США, стоимости сжижения и транспортных расходов. Стоимость приобретения рассчитывается как сумма цены Henry Hub и условных затрат на транспортировку газа от базисного пункта (хаба) до завода СПГ (в действующих контрактах принимается на уровне 15 % от цены Henry Hub). Доходность экспортера в основных регионах оценивается на примере трех стран – Бельгии, Китая и Бразилии. Расчет производился исходя из усредненных фактических показателей за 2016 год.

Несмотря на ряд благоприятных условий со стороны танкерных перевозок и исторически низкий уровень цен Henry Hub, поставки американского СПГ в Европу в среднем по 2016 году были убыточными (рис. 2). Бразилия и Китай, находящиеся практически на равной удаленности от Мексиканского залива, принесли экспортеру прибыль в размере 2 долл./МБТЕ за счет более высокого уровня цен на рынке сбыта.

Значительное снижение цен на газ в Европе привело к тому, что американский СПГ оказался неконкурентоспособен по сравнению с трубопроводным газом, а объемы его поставок на этот рынок – минимальны. Примечательно, что единственной стороной, несущей убытки, оказываются европейские компании, которые вынуждены

Рис. 1. Участники производственно-сбытовой цепочки СПГ и ценовые риски

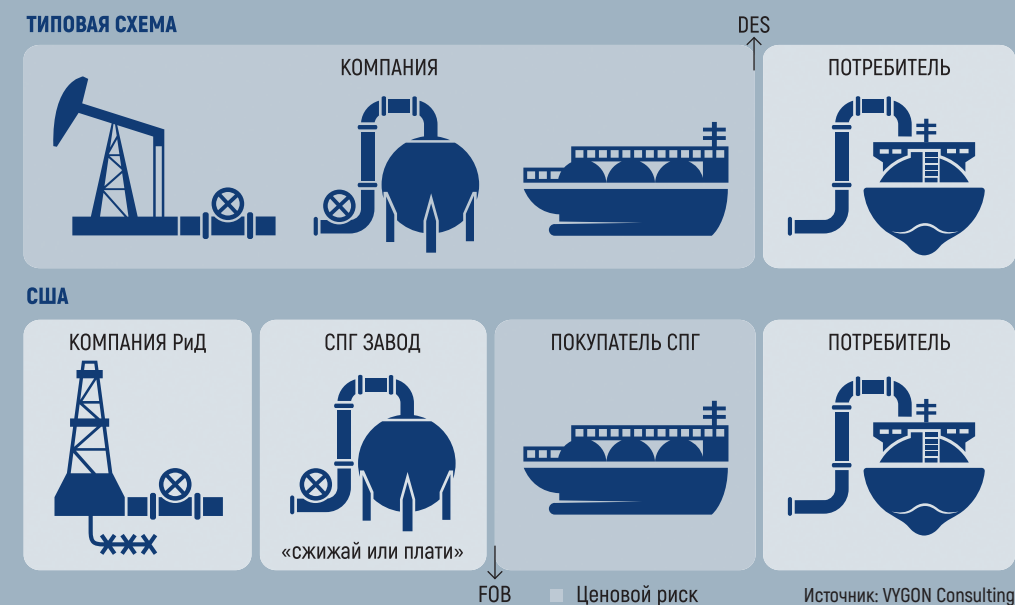
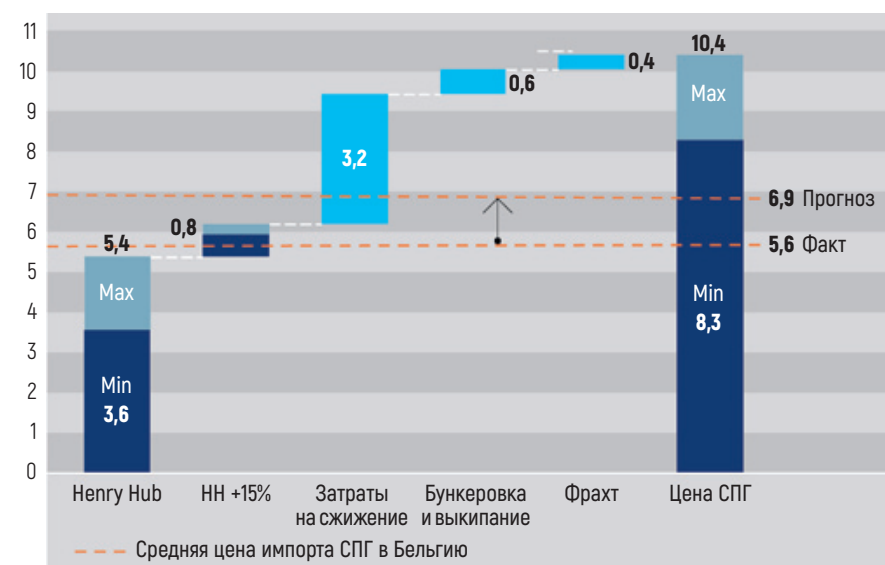

ФОТО > VectorStock

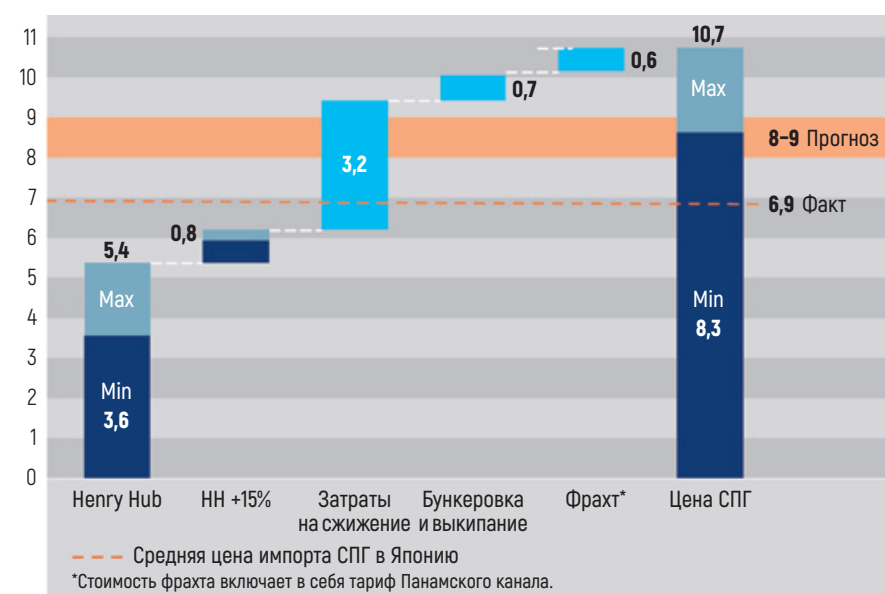
Не исключено, что большинство строящихся сегодня заводов СПГ просто не окупится, а грандиозные планы по производству порядка 390 млн т СПГ могут состояться в более скромных масштабах

Рис. 3. Прогноз цены «затраты плюс» на поставку СПГ США в Европу к 2020 году, долл. (2016)/МБТЕ. Бельгия

Источники: EIA, FERC, VYGON Consulting

Рис. 4. Прогноз цены «затраты плюс» на поставку СПГ США в Азию к 2020 году, долл. (2016)/МБТЕ. Япония

Источники: EIA, World Bank, VYGON Consulting

решать логистическую задачу по пристраиванию законтрактованных объемов.

Альтернативным вариантом для них являются перепродажи СПГ на спотовом рынке или переуступка части контрактов на мощности. Так в 2014 году поступила корейская компания KOGAS, перепродавшая французской Total 0,7 млн т мощностей завода Sabine Pass, поскольку ей не нужны были эти объемы для собственных нужд в Южной Корее. В любом случае отсутствие в контракте пункта о destination clause, означающего запрет на реэкспорт, позволяет европейским компаниям оптимизировать затраты, организовав поставки в другие страны. Позволить себе не использовать купленные мощности в США, уплачивая при этом затраты по сжижению, было бы возможно только при уровне средних цен импорта СПГ в 3,4 долл./МБТЕ в Европе и АТР. Однако мы не ожидаем снижения стоимости газа на данных рынках до такого уровня.

Конкурентоспособность в 2020 году

Для оценки конкурентоспособности американского СПГ в Европе и Азии в 2020 году нами были составлены прогнозы цен «затраты плюс» на примере Бельгии и Японии, которые сравнивались с различными ценовыми сценариями на этих рынках.

Ключевыми факторами, определяющими стоимость поставок СПГ из США на рынки Европы и АТР, являются спотовые цены Henry Hub, затраты на сжижение газа и транспортные издержки. В 2016 году цена Henry Hub, являющаяся индикативом в американских газовых контрактах, находилась на самом низком уровне с начала 1990-х годов. Агентство энергетической информации США (EIA) в последнем долгосрочном прогнозе опирается на предпосылки о дальнейшем сокращении избытка газа на американском внутреннем рынке за счет появления экспортных мощностей СПГ, а также снижении доступности новых нефтегазовых ресурсов и технологий их разработки. Оно предполагает, что рост цен Henry Hub к 2020 году относительно уровня 2016 года может составить

от 1 до 3 долл./МБТЕ. В минимальном сценарии предполагается увеличение цен до 3,6 долл./МБТЕ, а в максимальном – до 5,4 долл./МБТЕ.

Кроме того, можно ожидать роста средних затрат на сжижение газа, что обусловлено более высокими расходами на заводе Cogrus Christi (3,5 долл./МБТЕ), отраженными в долгосрочных контрактах. Исходя из этого, средние удельные издержки по сжижению газа на прогнозируемых к запуску заводах вырастут на 0,5 долл./МБТЕ и будут составлять порядка 30–40 % в конечной цене СПГ на рынках Европы и Азии.

Предпосылки об изменении расходов на транспортировку также имеют негативное влияние на будущую конкурентоспособность американского СПГ. Рынок фрахтовых ставок СПГ, достигнув минимальных пороговых значений в 2015–2016 годах, за последние полгода начал оживляться. По оценкам судовой компании Affinity, рост использования танкеров со стороны производителей СПГ способен нивелировать сложившийся дисбаланс спроса-предложения СПГ судов уже во втором квартале 2018 года, что отразится на стоимости фрахта. Согласно данным международного судового брокера Fearnley, комфортная ставка фрахта используемого для перевозки американского СПГ-танкера составляет 80 тыс. долл./сут. По нашим оценкам, при таком уровне тарифа средние затраты на фрахт вырастут в 2,5 раза, до 0,4 долл./МБТЕ.

Кроме того, изменение уровня котировок на нефть марки Brent с 43 до 63 долл./барр. в период 2016–2020 годов (по прогнозам Всемирного банка) приведет к повышению затрат на бункеровку судна в среднем на 0,15 долл./МБТЕ. При этом стоимость выкипавшего газа также будет меняться пропорционально цене СПГ на заводе.

Что касается прогноза цены СПГ в Бельгии, являющейся чистым импортером катарского газа, то она определяется исходя из особенностей ценовой привязки в контрактах. Формула компании RasGas индексируется к трехмесячной средней цене на нефть марки Brent в рамках долгосрочных контрактов с EDF Trading и ENI до 2027 года. Если

цена на нефть вырастет к 2020 году до 63 долл./барр., стоимость СПГ в Бельгии, по нашим оценкам, составит 6,9 долл./МБТЕ.

Таким образом, даже минимально прогнозируемый EIA уровень цены Henry Hub на 2020 год будет приносить убытки поставщикам американского газа в европейском направлении.

Для того чтобы экспортеры поставляли СПГ из США в Европу, минимальная стоимость предложения должна будет попасть в диапазон 5–7 долл./МБТЕ (рис. 3). Если же европейская цена будет находиться ниже данного коридора, компаниям станет выгоднее остановить экспорт, при этом просто оплачивая мощности по сжижению.

Для минимизации экономических потерь при поставках в данном направлении у экспортера есть несколько стратегий: существенно демпинговать на европейском рынке (то есть при цене 7 долл./МБТЕ предлагать свой газ вместо расчетных 8,2 долл./МБТЕ за 5–7 долл./МБТЕ) или продавать газ на более привлекательных рынках Азии или Латинской Америки в моменты возникновения там ценовой премии – например, при сезонном росте спроса.

Также не исключена возможность заключения поставочных фьючерсных контрактов, которая может возникнуть с мая 2017 года в связи с планируемым запуском торгов производными инструментами на американский СПГ в рамках трансконтинентальной площадки ICE. Реализация фьючерсов через биржу позволит хеджировать риски финансовых потерь экспортера за счет фиксации цены на начальном этапе сделки. Такой маневр может снизить потери при покупке СПГ по цене FOB (Henry Hub плюс сжижение), если цена продажи по форвардному контракту окажется выше уровня «затраты плюс».

Таким образом, удел неамериканских экспортеров американского СПГ – внимательно отслеживать ценовые сигналы на рынке и оперативно направлять загруженные танкеры туда, где появится премия к цене закупки газа в Мексиканском заливе. А местные владельцы СПГ-заводов при этом будут наращивать свою прибыль, формируемую

за счет поступлений платы за мощности по сжижению, которая будет возрастать по мере запуска новых производств.

Исходя из предпосылки о глобализации региональных рынков газа за счет увеличения объемов торговли СПГ, мы прогнозируем дальнейшее сближение цен на газ в импортирующих регионах. Ценовой дифференциал между Европой и АТР в 2015 году составлял 3,1 долл./МБТЕ, в 2016 году – 2,3 долл./МБТЕ, а к 2020 году, по нашим оценкам, составит уже 1–2 долл./МБТЕ. При ожидаемой стоимости СПГ в Бельгии 6,9 долл./МБТЕ цена в Японии будет находиться в диапазоне 7,9–8,9 долл./МБТЕ. Это соответствует прогнозу Всемирного банка в 7,8 долл./МБТЕ. С учетом того, что спрос на газ в Японии не будет расти, прежде всего из-за проводимой страной политики по возврату атомной генерации, при общем росте объемов предложения СПГ в АТР на фоне начатой в 2016 году либерализации внутреннего рынка газа, мы предполагаем, что цена будет находиться ближе к нижней границе прогнозного диапазона.

Стоимость предложения американского СПГ в Японии может составить от 8,6 до 10,7 долл./МБТЕ (рис. 4). Таким образом, в среднесрочной перспективе экономика поставок СПГ из США в Европу и Азию остается под большим вопросом.

В этой ситуации либо рост цены Henry Hub окажется не таким, как его ожидает EIA, либо владельцы СПГ-заводов будут вынуждены снижать плату за сжижение. На практике это приведет к тому, что объемы физического отбора газа будут снижаться для многих покупателей. Не исключено, что большинство строящихся сегодня заводов СПГ просто не окупится, а грандиозные планы по производству порядка 390 млн т СПГ могут реализоваться в более скромных масштабах. В любом случае всем участникам цепочки реализации американского СПГ придется оптимизироваться, для того чтобы десятки миллионов тонн были проданы в АТР. Иначе грандиозные планы экспансии американского газа на мировые рынки обернутся фиаско. ■

ФАКТОР «ТЕМНОГО ЗАСТОЯ» ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Рекордное падение инвестиций, сокращение объемов ввода новой генерации в Европе, пожар на крупнейшей в мире солнечно-топливной электростанции и в конечном итоге – краткосрочные, но болезненные энергетические кризисы в Германии и Австралии. Прошедший год был крайне увлекательным для возобновляемой энергетики.

ТЕКСТ • Александр Фролов

ФОТО • Фотобанк 123RF, FireStock.ru, freemages.com, LUMINALT ENERGY CORPORATION, Siemens AG, RWE.com, tesla.com

Радужная картина прошлого

В 2016 году при написании текстов о возобновляемой энергетике считалось хорошим тоном упомянуть, что низкие цены на нефть ей нипочем. Могло показаться, что и правда: прогнозы о том, что низкие цены

на углеводороды первым делом ударят по ВИЭ, не оправдались.

Год назад стало известно, что, по данным Bloomberg New Energy Finance (BNEF), в 2015-м объем инвестиций в отрасль вырос на 4% – до 328,9 млрд долларов. Часть этой суммы была направлена на развитие «умных» цифровых технологий и технологий хранения энергии. А часть – непосредственно в развитие генерации. На строительство электростанций в 2015 году израсходовали 87,5% от общего объема инвестиций.

Немного испортил радужную картину Евросоюз, который не выдержал высокого темпа возобновляемой гонки и решил сбавить обороты, сократив вложения в ВИЭ. В итоге объем оказался минимальным за десять лет, упав на 18% и составив 58,5 млрд долларов.

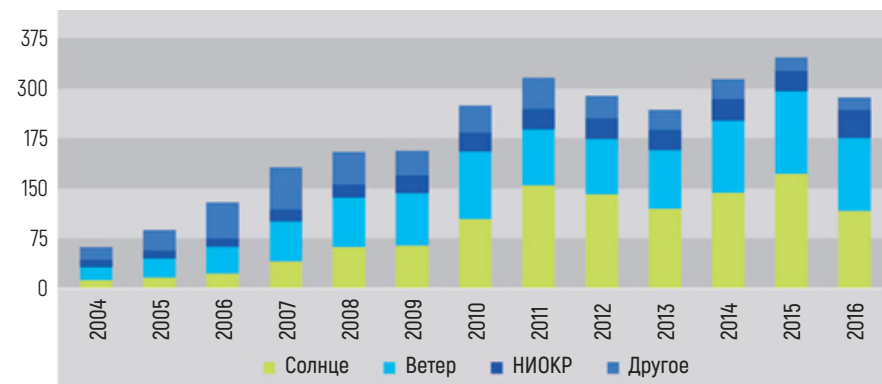
Проблемы возобновляемой энергетики в ЕС чуть было не испортили общемировую картину, но статистику выправили данные Китая. При суммарном росте во всех странах на 13 млрд долларов КНР увеличила вложения на 21 млрд долларов.

Как писали некоторые СМИ в начале 2016 года, солнце и ветер бросают вызов гравитации, подчеркивая нестигаемость и успешность этого направления энергетики. Но к концу года радужная картина померкла. А прогнозы о снижении инвестиций начали сбываться.

По наклонной

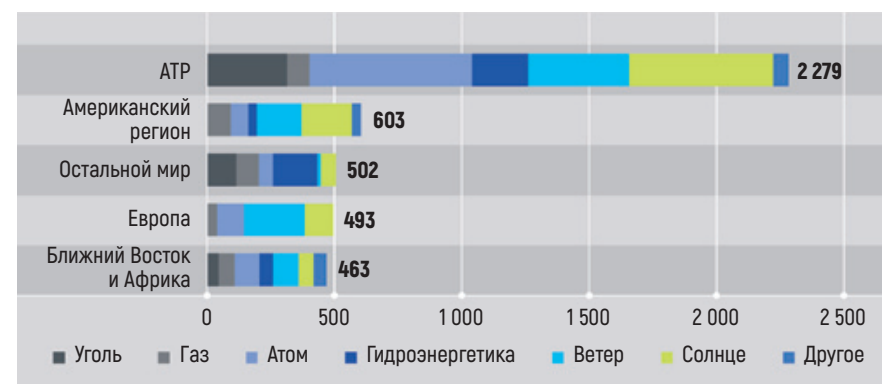
Вновь обратимся к данным Bloomberg New Energy Finance. В 2016 году инвестиции в возобнов-

Инвестиции в возобновляемую энергетику по секторам, 2004–2016 годы (млрд долларов)

Источник: Bloomberg New Energy Finance

Ожидаемые инвестиции в электрогенерацию в 2016–2025 годы (млрд долларов)

Источник: BNEF

По итогам 2016 года, вложения в солнечные электростанции снизились со 172 млрд до 116 млрд долларов. Это минимальные вложения с 2010 года

ляемую энергетику в мире рухнули на 18% – до 287,5 млрд долларов. Это меньше показателей двух предыдущих лет. В то же время был поставлен рекорд по вложениям в исследование и разработки. Этот показатель вырос с 32,2 млрд долларов до 42 млрд долларов.

Наибольшие потери пришлось на сектор солнечной энергетики. Как мы писали ранее, солнечная энергетика – наименее устойчивый сегмент, который сильнее прочих подвержен экономическим рискам. Во время кризисов именно в него начинают вкладывать меньше денег. По итогам 2016 года вложения в солнечные электростанции (СЭС) снизились со 172 млрд до 116 млрд долларов. Это минимальные вложения с 2010 года.

На ветроэлектростанции (ВЭС) было потрачено 110 млрд долларов (в 2015 году – 124 млрд долларов).

Отметим, что показатель 2016 года превышает показатель 2014-го. Этот сегмент возобновляемой энергетики является более эффективным и в целом более надежным.

Но сейчас мы рассмотрели картину в целом, в то время как существует несколько основных зон развития возобновляемой энергетики: Европа, Китай и Северная Америка. В их числе можно также выделить Японию. Развитие возобновляемой энергетики в этих регионах отличается качественно и количественно. Отличия столь велики, что, выводя среднеарифметическое на основании показателей Европы и Китая, вы получите картину искаженную, не дающую объективного представления о происходящих в мире процессах.

Но снижение инвестиций в 2016 году впервые стало общей бедой для всех регионов. Антирекорд обновил

Евросоюз. На 43% сократила вложения Япония – с 39,7 млрд долларов в 2015 году до 22,8 млрд долларов. Это худший результат с 2011 года. И совсем уж неожиданностью стали данные из Китая. Рассмотрим каждый из регионов подробнее.

Европейский темп

Наиболее тесно связанный с российской энергетикой рынок – рынок Европы, поэтому мы начнем с него. Огромное количество оптимистичных прогнозов 2016 года касалось именно Евросоюза, как будто их авторы старались словесными интервенциями компенсировать накопленный негативный эффект, проявившийся в 2015-м снижением инвестиций и сокращением ввода новых «возобновляемых» мощностей. Так, согласно прогнозам годичной давности, спрос на газ в Европе должен был снизиться.

110 млрд долларов

было потрачено
на ветроэлектростанции в минувшем
году (в 2015 году –
124 млрд долларов)

Прохладным январем 2017 года в Германию неожиданно пришли безветрие и туман. Задержались они более чем на неделю. Уже в первый день вместо требуемых 63–73 ГВт возобновляемая энергетика смогла выдавать в сеть

не более 4,6 ГВт

Одной из причин называлось бурное развитие альтернативной энергетики.

Реальность оказалась иной – спрос на голубое топливо в ЕС увеличился. Наибольший рост показали поставки «Газпрома».

Но возобновляемая энергетика, конечно, развивалась. И темпы ввода новых мощностей впечатляют: по данным WindEurope, за год в Европе появилось 6,7 ГВт новых солнечных электростанций (по данным SolarPower Europe – 6,9 ГВт) и 12,49 ГВт ветроэлектростанций. Однако впечатляют эти данные только в том случае, если вырвать их из контекста.

Объем вложений в развитие возобновляемой энергетики в 2016 году продолжил снижаться, обновив многолетний минимум до 44 млрд евро. Однако это достаточно большие деньги, чтобы просто отмахнуться от этого факта. Тем более что снижение инвестиций зачастую объясняется упавшими ценами на оборудование. Возможно, Евросоюзу просто нарастил эффективность вложений, получив больше гигаваатт с каждого потраченного евро. Но что мы видим в динамике?

В 2014 году ЕС тратит на возобновляемую энергетику 62 млрд евро и получает прирост в 20,1 ГВт, что дает нам 3 млрд евро на 1 ГВт. В 2015-м – 48,8 млрд евро дали 21,3 ГВт, то есть кажется, что эффективность выросла, ведь на 1 ГВт потребовалось всего 2,3 млрд евро! Потрясающее снижение затрат. А что же мы видим в 2016 году? На 19,19 ГВт потратили 44 млрд евро – те же 2,3 млрд евро на 1 ГВт.

Проблема подсчета эффективности вложений заключается в том, что нам приходится допустить, будто все инвестиции пошли на строительство новых электростанций. Разумеется, это некорректно, так как некоторая их часть была израсходована на исследования и разработки. Так, в 2015 году на эти цели в Европе было потрачено порядка 4 млрд евро. Еще картину искажает тот факт, что часть построенных мощностей вводится в эксплуатацию на следующий год. Фактически взаимосвязь между вложением денег и вводом генерирующих мощностей неизбежно будет наблюдаться с некоторым опозданием. В связи с этим можно предположить, что в текущем году, учитывая сокращение вложений в 2016-м, Евросоюз сократит объемы ввода возобновляемой генерации.

Кроме того, происходит ожидаемое перераспределение вложений в пользу ветрогенерации. В целом инвестиции в ветроэнергетику, по данным WindEurope, выросли в 2016 году на 5% – до 27,5 млрд евро (за счет увеличения доли более дорогих прибрежных ветроэлектростанций). Ветроэлектростанции в Евросоюзе привлекают примерно в два раза больше денег, чем солнечные.

В ближайшие годы доля вложений в прибрежные ветропарки будет расти. Ведь море – это неосвоенные пространства, где еще можно найти эффективные участки со стабильно, но не чрезмерно дующим ветром. На суше таковых практически не осталось.

Также напомним, что эффективность солнечной энергетики по объему произведенной электроэнергии на каждый гигаваатт установленной мощности остается всё такой же низкой, как и в начале десятилетия: порядка 11–12%. Это в два раза меньше, чем у ВЭС. Хотя теоретически на СЭС достигим коэффициент использования установленной мощности (КИУМ) в 15–20%.

Для того чтобы полноценно заменить по выработке электроэнергии, скажем, АЭС установленной мощностью в 1 ГВт, потребуется построить солнечную электростанцию мощностью не менее 6 ГВт. А для замены 1 ГВт газовой электростанции потребуется примерно 4 ГВт «солнца».

Но эти данные помогают лишь задать систему координат, в которой можно объективно оценивать успехи возобновляемой энергетики. Оговоримся, что эти успехи очевидны. В конце концов, произошло то, что 10 лет назад трудно было себе представить: в Евросоюзе появилась полноценная генерация на ВИЭ суммарной установленной мощностью порядка 255 ГВт. Это чрезвычайно много – 27,7% от всех европейских генерирующих мощностей. Но здесь стоит сказать об одной из причин, по которой и обозначенные сравнения не совсем корректны и столь стремительный рост трудно было себе представить.

Причина эта – изначально очевидная опасность отключений, которая возникает из-за непропорционального развития возобновляемой энергетики. Поясним.

Отключения и разорения

Основными методами поддержки развития ВИЭ в ЕС является поставка возобновляемой генерации в базу, а также более высокие тарифы на «зеленую» энергетику. Представьте себе энергосистему, в которой есть слабо предсказуемый элемент, составляющий ее основу: как только начинает дуть ветер, ветроэлектростанции производят электроэнергию, она получает приоритетный доступ к сетям. Как только «ветровое» электричество поступает в сеть, кому-то приходится уступать ей место. Ранее мы уже описывали причины, по которым этим «кем-то» чаще всего является газ.

Пока доля ВЭС и СЭС в такой энергосистеме невелика, всеми рисками можно пренебречь. А больших рисков ровно два: отключения и разорения. Чем больше становится доля возобновляемых в энергобалансе, тем больший объем электричества они выдают в сеть, тем большему количеству традиционных электростанций приходится уступать им место. В итоге КИУМ газовых электростанций местами падает до катастрофических 5%. При таком режиме работы невозможно компенсировать затраты, понесенные при строительстве новых газовых станций. Это делает наиболее уязвимыми самые новые, самые эффективные ТЭС, работающие на голубом топливе. А таковых в Евросоюзе

за последние 15 лет было построено порядка 100 ГВт.

В этой связи очевидны корни проблем таких компаний, как E.ON и RWE. За последние два года они понесли катастрофические многомиллиардные убытки. В первую очередь – из-за «поражения в правах» газовой генерации.

Но убытки, которые несут отдельные компании, могут быть восприняты как проблема лишь самих компаний. Как говорится, не вписались в рынок. Не успели за стремительно наступающим будущим. Какое дело до проблем отдельных – пусть и весьма крупных – компаний всей энергетике? Ведь европейская энергетика развивается, становится всё более эффективной за счет развития ВИЭ. Но влияние этих проблем колоссальное. И оно прекрасно проявилось в начале текущего года в Германии в виде «темного зстоя».

На голодном пайке

Прохладным январем 2017 года в Германию неожиданно пришли безветрие и туман. Задержались они более чем на неделю – с 16-го по 25-е число. Уже в первый день вместо требуемых 63–73 ГВт возобновляемая энергетика смогла выдавать в сеть не более 4,6 ГВт. А ведь здесь сконцентрировано 35% всех солнечных и ветроэлектростанций Евросоюза – 91,5 ГВт. Конкретно ветрогенерация занимает 16% от всех электростанций страны (средний показатель по Евросоюзу на начало 2017 года – 10,4%).

Нехватка электроэнергии могла обернуться катастрофой и многомиллионными убытками для немецких предприятий. К счастью, заводы в первый день кризиса продолжили работать за счет 10 ГВт, которые дали собственные электростанции. Но некоторым потребителям пришлось посидеть без электричества.

На второй день «темного зстоя» Германия спешно задействовала резервы угольной, атомной и простаивавшей благодаря успехам возобновляемой энергетики газовой генерации. Суммарный резерв составил 18 ГВт, они смогли выдать порядка 90% требовавшейся потребителям мощности. Кстати, возможности перетока из Франции составляли порядка 1 ГВт. Это цифра позволяет оценить, насколько

2,5 трлн юаней

или около 360,7 млрд долларов составит суммарный объем вложений в ВИЭ в период 2016–2020, по сообщению агентства «Синьхуа»

Германии могли бы помочь соседние страны в том случае, если бы у нее не было своих резервов.

Интересный момент заключается в том, что мировые СМИ охотно пишут о том, как возобновляемая энергетика в какой-либо момент покрыла 50%, 80%, а то и все 100% потребностей в том или ином регионе. Однако про более чем недельный аврал в Германии из-за простоя возобновляемой генерации написали единицы.

В самой Германии встрепенулось Федеральное объединение работодателей, которое обратилось к входящим в него предприятиям с риторическим вопросом: а что будет после 2022 года, когда немецкие АЭС будут выведены из эксплуатации? Сможет ли энергосистема работать стабильно, если возобновляемая генерация начнет периодически подсаживать немцев на голодный паек? Особенно интересно знать будущее Баварии, которая является промышленным центром Европы и крайне сильно зависит от атомной генерации.

Кстати, практически в то же время аналогичная ситуация произошла в Австралии. Недостаток традиционной генерации, неподходящие

погодные условия – и моментально наступает энергодефицит. То есть в некоторых странах доля возобновляемой генерации уже достигла такой величины, при которой потенциально возможные негативные эффекты начали проявляться в заметных масштабах.

Что делать в такой ситуации? Строить энергокоридоры? Ставить дополнительные резервные мощности? Но кто заплатит за строительство и будет платить владельцам газовых электростанций, пока те простаивают в ожидании очередного «темного застоя»? Или предполагается, что газовая генерация всегда должна быть наготове, но заплатить за ее простой должен сам владелец? А останутся ли у той же Германии резервные мощности с таким подходом? Одни вопросы. И ответы на них надо дать как можно скорее. Ведь впереди маячит еще и закрытие угольных электростанций, которые занимают 16,5% установленной мощности в Европе.

Пока ситуация выглядит следующим образом: с развитием ВИЭ энергосистема Евросоюза требует всё больше подпорок и костылей в виде энергокоридоров и традиционной генерации. Притом от пла-

нов по закрытию немецких атомных и угольных электростанций никто не отказывается. Кто и как будет компенсировать выпадающую мощность? Отвечать нужно уже сейчас.

И последняя в этой части нашего рассказа иллюстрация. Вновь обратимся к цифрам. В 2016 году все европейские ветроэлектростанции, обладающие 153,7 ГВт установленной мощности, выдали в сеть 296 ТВт·час·год. То есть коэффициент использования установленной мощности составил около 22%. А в одной только Германии, по данным Fraunhofer Institute for Solar Energy Systems, за тот же период атомные электростанции выдали 80 ТВт·час·год (КИУМ 84,5%), каменный уголь – 99,35 ТВт·час·год (КИУМ 40%), а бурый уголь – 134,9 ТВт·час·год (КИУМ – 73,7%).

Эти цифры демонстрируют довольно простую вещь: для замены только немецких атомных и угольных электростанций потребуется как минимум удвоить имеющийся в Евросоюзе ветропарк. А к новым мощностям – построить сопоставимый резерв. На случай, если ветер на недельку решит отдохнуть. Или Германия намеревается довести использование газовых электро-

станций с 46,35 ТВт·час·год в 2016-м до возможных 200 ТВт·час·год? Это было бы разумно. Но готова ли Германия пропорционально увеличить закупки газа? Ответы на эти вопросы мы получим очень скоро – через пять лет, когда, по планам, выведут из эксплуатации атомные станции и начнут избавляться от угольной генерации.

«Урезание» в Китае

Экономика Китая продолжает стремительно расти. С ней растет и энергопотребление. Несколько лет назад КНР сформулировал место ВИЭ в энергобалансе страны. Была создана необходимая производственная база. Ее развитие позволило этой стране стать основным игроком на рынке оборудования для возобновляемой энергетики. Китай не просто потеснил производителей из той же Европы, он вынудил их либо просто уйти со сцены, либо перевести свои предприятия в Китай.

В 2013 году Поднебесная стала основным инвестором в секторе ВИЭ, доведя объем вложений до 56 млрд долларов. Последующие годы вложения наращивались, пока не дошли в 2015-м до 110,5 млрд

долларов (по другим данным – до 119 млрд долларов). Но после 11 лет непрерывного роста инвестиций в 2016 году произошел обвал. По данным BNEF, Китай сократил вложения в возобновляемую энергетику до 87,8 млрд долларов, а по данным Организации ООН по охране окружающей среды – до 78,3 млрд долларов.

В мае прошлого года в журнале Nature было опубликовано совместное китайско-американское исследование о развитии ветроэнергетики в КНР и США. В частности, отмечались проблемы с сетями: операторы сетей проводят «урезание», то есть не всегда принимают электричество с ВЭС. В исследовании говорится, что Китай, обладая на конец 2015 года в два раза превосходящим США ветропарком (145,1 ГВт против 75 ГВт), выработал за счет ветра меньший объем электроэнергии (186,3 ТВт·час·год против 190,9 ТВт·час·год).

Проблема всё та же: ветер дует не всегда, поэтому электричество, которое вырабатывается с его помощью, может просто быть невостребованным потребителем. В данном случае мы видим пример обратный европейскому – в Китае не обязали поставить ветер в базу. «Урезанию», по мнению авторов исследования, озвученному в The Washington Post, подверглось порядка 15% выработанной на ветроэлектростанциях энергии (та же проблема преследует и солнечную генерацию).

Это ставит возобновляемую энергетику в неудобное положение, но защищает энергосистему в целом. Особенно, как отмечается в исследовании, проблемы касаются северных регионов страны, где есть большой потенциал для ветроэнергетики, но в то же время приоритетной считается угольная генерация.

Во второй половине 2016 года Китай объявил о пересмотре планов по ВИЭ на XIII пятилетку. Раньше предполагалось, что к 2020 году в КНР будет 150 ГВт солнечных и 250 ГВт ветровых генерирующих мощностей. Теперь предполагается, что к началу XIV пятилетки в Китае будет 110 ГВт солнечной и 210 ГВт ветровой генерации. Учитывая эти сокращения, вполне вероятно, что до конца десятилетия доживут не все производители оборудования. Также

риском предположить, что до того момента, пока не будут реализованы планы по развитию северных и северо-западных регионов Китая, проблемы ВИЭ никуда не исчезнут. Там должны появиться новые крупные потребители, которые возьмут на себя излишки электроэнергии. Пока север и северо-запад останутся энергоизбыточными регионами, а в долгое путешествие до густонаселенного юга и юго-востока сетевые организации возьмут далеко не каждый гигавайт-час.

Кстати, в начале этого года в КНР были представлены планы по инвестициям в возобновляемую энергетику. По сообщению агентства «Синьхуа», суммарный объем вложений в ВИЭ в период 2016–2020 годов составит 2,5 трлн юаней (около 360,7 млрд долларов). Государственное управление по делам энергетики Китая планирует, что в 2016–2020 годах общая установленная мощность «возобновляемых» электростанций ежегодно будет увеличиваться в среднем на 42,5 ГВт. Для сравнения, в 2016 году КНР нарастила мощности одних только СЭС примерно на 34,3 ГВт – до 77,5 ГВт.

Если планы вновь не будут пересмотрены, то с 2017 года темпы ввода новой ветровой и солнечной генерации в Китае резко сократятся. Также, судя по озвученным цифрам, вложения в возобновляемую энергетику в КНР до конца десятилетия расти не будут.

В то же время не станем забывать о планах этой страны по борьбе с вредными выбросами и по сокращению угольной генерации, а также о сокращениях в угольной промышленности. Китай закрывает малые угольные шахты, на которых работает порядка 1 млн человек. На эти цели выделяются миллиарды долларов. То есть, с одной стороны, КНР борется с экологическими проблемами, которые неминуемо возникают из-за огромного количества угольных электростанций, а с другой – снижает негативный эффект от сокращения рабочих мест в угледобыче. Важно, что в стране растет энергопотребление. Учитывая это, возобновляемая генерация будет развиваться, хотя и медленнее, чем предполагалось ранее. Кроме того, власти Китая

рассчитывают на то, что она сгенерирует не только электричество, но и 13 млн рабочих мест.

Полагаем, что Китаю удастся избежать ошибок и перекосов в энергобалансе, допущенных Европой.

По стопам Архимеда

Прошлый год для возобновляемой энергетики США был весьма беспокойным. В первом полугодии

В первом квартале 2017 года вложения в возобновляемую энергетику продолжили снижение –

до 53,6 млрд долларов.

Это на 17% меньше, чем годом ранее, и на 7% меньше, чем в четвертом квартале 2016 года

АЛЕКСАНДР СОБКО,
АНАЛИТИК ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА
БИЗНЕС-ШКОЛЫ
«СКОЛКОВО»:

Я бы не стал связывать низкие цены на углеводороды и динамику развития ВИЭ в очень прямой зависимости. Как мне кажется, ВИЭ уже в значительной мере стали самостоятельными и динамика их развития (пусть и с элементами господдержки) определяется другими факторами. Для ряда стран (в первую очередь, наверное, это Китай) ВИЭ, наряду, кстати, с АЭС (электроэнергия с которых по факту сейчас оказываются достаточно дорогой для новых станций), – это способ добиться энергонезависимости, уменьшить импорт ископаемого топлива.

Конечно, тот же Китай может (и похоже, будет) самостоятельно

разрабатывать свои сланцевые запасы газа, но их себестоимость достаточно высока и не имеет отношения к ценам на углеводороды на мировом рынке. А значит, в этой системе координат ВИЭ оказываются более конкурентоспособными при сравнении с внутренней добычей газа.

Одновременно в Европе ВИЭ рассматриваются как способ борьбы с эмиссией углекислоты. И если по отношению к Германии есть вопросы (когда снижение выбросов от ВИЭ «компенсируются» работой угольных ТЭС), то Великобритания (видимо, в большей степени опасаясь глобального потепления) последо-

вательно отказывается от угольной генерации в пользу газа, возможно, новых АЭС и всё тех же ВИЭ.

Нельзя отрицать, что и стоимость ветряной и особенно солнечной генерации за последние годы сильно снизилась – оценки здесь разнятся, но на том же китайском рынке «ветер» может конкурировать с газовой генерацией и при текущих ценах. Конечно, здесь остаются проблемы интеграции нестабильной энергии ВИЭ в сеть, и с учетом этой составляющей картинка по реальной себестоимости получается немного другая. Но пока относительные объемы ВИЭ во многих странах (особенно в АТР) не так высоки.

на одной из солнечных электростанций непреднамеренно повторили легендарный опыт древнего ученого Архимеда.

Существует особый тип электростанций, на которых концентрированное солнечное излучение используется для подогрева емкостей с водой. Вода превращается в пар, а тот, в свою очередь, крутит турбину. К числу таких солнечно-топливных электростанций относится и расположенная в Калифорнии (в пустыне Мохаве) Ivanpah Solar Electric Generating System.

Из-за неправильного расположения зеркал на Ivanpah Solar Electric Generating System в мае 2016 года отраженный свет вызвал пожар, который повредил часть оборудования. До этого подобных инцидентов на солнечно-топливных электростанциях не происходило. Неприятности происходили только с опометчиво попавшими под тепловые лучи птицами. Некоторые жалобы поступали со стороны пилотов гражданской авиации, которых якобы слепил свет солнечно-топливных электростанций.

Затем непревзойденный инвент-менеджер Илон Маск принялся убеждать окружающих, что покупка компании SolarCity – это разумная инвестиция со стороны Tesla Motors. Компания считается крупнейшим в США установщиком солнечных панелей на крыши домов. У инвесторов вызвали вопросы не только шаткое финансовое положение как покупателя, так и продавца, но и тот факт, что SolarCity управляется двоюродным братом Маска Линдоном Ривом.

В конечном итоге сделка на сумму 2,1 млрд долларов была оформлена, а Tesla Motors превратилась в Tesla Inc. Компания устами своего руководителя пообещала начать установку новых солнечных панелей уже в 2017 году. Они будут выглядеть как обычная черепица, которой покрывают крыши. Каким-то образом, по задумке руководителей Tesla, солнечные панели, оформленные в виде черепицы, будут стоить дешевле самой черепицы. Хотя вероятно, что руководителей просто недопоняли.

Другой энергетический проект Tesla – батареи Powerwall – подавал признаки жизни только в информационном поле. А ведь проекту

пророчили будущее революции в энергетике, которая в том числе подстегнет развитие ВИЭ. Но из-за неразумной стоимости оборудования и проблем с производством революция откладывается.

Кстати, несмотря на выгодные вложения, наращивание производства и переименование Tesla в очередной раз закончила год с убытков в несколько сотен миллионов долларов. На этот раз сумма была скромнее, чем годом ранее, – «всего» 674,9 млн долларов.

Примерно в то же время, когда шла покупка SolarCity, президентом Соединенных Штатов был избран Дональд Трамп. Сектор возобновляемой энергетики отреагировал на его избрание легкой паникой. Пошли слухи о том, что новый президент сделает ставку на уголь и нефть, а ВИЭ останутся без господдержки.

В марте 2017 года власти США сообщили, что бюджет предполагает сокращение вклада государственных средств в возобновляемую энергетику. Но этот проект должен получить одобрение законодателей. Как бы там ни было, но существуют объективные процессы, связанные с межтопливной конкуренцией, которые безусловно окажут влияние на американскую возобновляемую энергетику. И воля отдельных политических деятелей тут будет делом глубоко вторичным.

В начале текущего года стало ясно, что, как и во всех остальных регионах, в США, по данным Организации ООН по охране окружающей среды, снизились инвестиции в ВИЭ – на 10% (примерно до 46,4 млрд долларов), то есть отрасль откатилась к показателям

2014 года. Но, по данным BNEF, США установили новый рекорд по вводу новой возобновляемой генерации. Солнечная энергетика выросла на 12,5 ГВт. Из них 8,9 ГВт пришлось на долю коммунальной фотовольтаики. Ветровая энергетика выросла на 8,5 ГВт. Годом ранее Агентство энергетической информации США ожидало, что прирост будет скромнее – 9,5 ГВт солнечных и 6,8 ГВт ветровых электростанций. Но в ближайшие годы из-за объективных процессов на мировом рынке энергоносителей темпы ввода новых возобновляемых мощностей в США, скорее всего, снизятся.

По оценке BNEF, в ближайшие десять лет во всем мире в создание новых генерирующих мощностей будет вложено около 4,4 трлн долларов. Предполагается, что примерно 44% от этой суммы (1,9 трлн долларов) пойдут на строительство солнечных и ветровых электростанций. Около 31% этой суммы должно прийти на долю Китая.

В конце отметим, что в первом квартале 2017 года вложения в возобновляемую энергетику продолжили снижение – до 53,6 млрд долларов. Это на 17% меньше, чем годом ранее, и на 7% меньше, чем в четвертом квартале 2016-го. Вслед за этим начнут снижаться и темпы ввода мощностей. Текущий кризис на мировом рынке углеводородов, кроме прочего, выявляет наименее жизнеспособные направления в возобновляемой энергетике. В итоге должна сложиться система, отбросившая лишнее, стимулирующая разумное инвестирование и избавленная от опасности новых «темных застоев». ■

ИНТЕРВЬЮ > На вопросы журнала отвечает эксперт по Ближнему Востоку и Азии востоковед Игорь Панкратенко

БЕСЕДУЕТ > Денис Кириллов

ИРАНСКАЯ ГОЛОВОЛОМКА

Вопреки существующим мифам и стереотипам в Иране достаточно светский образ правления и светское общество

светский образ правления и светское общество. Конечно, ислам шиитского толка здесь является государственной религией. Хотя более правильно было бы называть это идеологией. Это духовная скрепа, записанная в Конституции страны. Тем не менее далеко не все женщины в Иране ходят в глухой чадре. И назвать Иран средневековым или феодальным уж точно нельзя. Мало того, поскольку после исламской революции прошло достаточно много времени, здесь назрели определенные изменения, требующие проведения демократических реформ. Поэтому сегодня иранское общество фактически переходит к новому этапу своего развития.

Конечно, Иран остается одним из ключевых государств в своем регионе, без которого невозможно решать какие-либо серьезные проблемы на Ближнем Востоке, в постсоветской Центральной Азии и Афганистане.

– Чем Иран отличается от остального мира? В чем его, если можно так сказать, изюминка?

– Изюминка заключается в исламской форме правления. В шиизме есть понятие «вилаят э-факих» (дословно – «государство просвещенных»), которое предполагает управление страной духовным лидером – рахбаром. Рахбар, в нашем случае аятолла Али Хаменеи, является верховным руководителем Ирана, который в любой момент без объяснения причин может произвести любые кадровые перестановки во власти, в том числе отправить в отставку президента. Во всем, что касается ключевых вопросов внешней политики, национальной безопасности, идеологии или реформирования общества, последнее слово всегда остается именно за рахбаром, а отнюдь не за президентом или какими-то другими структурами власти.

– Есть ли у Ирана национальная идея?

– Ислам в целом и шиизм в частности не предполагают наличие именно национальной идеи. Но есть идея развития иранского общества как конгломерата различных народностей. Она предполагает, во-первых, сохранение социальной справедливости, естественно, в ее исламской трактовке. Во-вторых – обеспечение суверенитета и динамичного развития страны. И, в-третьих, Исламская Республика Иран должна остаться сердцем для шиитов всего мира.

Социальная справедливость

– Вы говорите, что одна из ключевых идей Ирана – сохранение социальной справедливости. А насколько сейчас велик в стране разрыв между богатыми и бедными?

– Игорь Николаевич, как вам видится сегодняшний Иран? – Это современная, динамично развивающаяся страна, обладающая развитой промышленностью и наукой. Достаточно сказать, что Иран выступает лидером среди государств Ближнего Востока по производству и продаже автомобилей, владеет ракетно-космическими технологиями, а индекс цитирования иранских ученых в научной

среде постоянно растет. И если бы не международные санкции, темпы экономического роста Ирана были бы как минимум сопоставимы с аналогичными показателями Турции. Таким образом, можно с уверенностью говорить об огромном потенциале развития этой страны, тем более что большинство населения составляет молодежь.

Вопреки существующим мифам и стереотипам в Иране достаточно

ФОТО > wikipedia.org, AP/TASS, Фотобанк 123RF, washingtonpost.com, IslamReview.Ru, Bryan Thomas for NPR, islamorient, en.nioc.ir, farsnews.com, hazpress.az

– При нынешнем президенте Ирана Хасане Рухани, который представляет интересы либерально-реформаторского крыла иранского общества, по крайней мере в том, что касается экономики, этот разрыв существенно возрос. Его предшественник, Махмуд Ахмадинежад, придерживавшийся более консервативной позиции, реально пытался сохранить социальный баланс в обществе. А что мы наблюдаем сейчас? Если

В 2012–2013 годах средняя зарплата в Иране составляла 300–400 долларов, а сейчас 300 долларов уже расценивается за счастье

не брать в расчет Тегеран, то средние доходы иранцев за последнее время существенно снизились. Безусловно, серьезную роль в этом сыграли санкции, но и либеральные реформы экономику не оздоровили.

Например, в 2012–2013 годах средняя зарплата в стране составляла 300–400 долларов, а сейчас 300 долларов уже расценивается за счастье. В то же время Тегеран стремительно богатеет. В северной его части, которую можно сравнить с московской Рублёвкой, появляются всё больше шикарных вилл и конюшен. Прекрасно чувствуют себя прежде всего те слои населения, которые связаны со всевозможными финансовыми операциями. Между тем основная масса людей из иранских провинций находится в достаточно сложном экономическом положении. Это еще не кризис, но ситуация весьма непростая. Причем она усугубляется. Так, в прошлом году для меня было шоком, что во время моей поездки в Иран ко мне несколько раз подходили за милостыней. Я не помню, чтобы такое было раньше, по крайней мере с 2012 года.

Соответственно, и отношение к политике либерализации экономики Ирана кардинально изменилось. Если еще три-четыре года назад многие считали, что реформы, включающие и частичную приватизацию иранских компаний, окажут благотворное влияние на страну, как обещали либералы, то теперь очевидно, что это совсем не так. Естественно, сейчас позиции иранских консерваторов значительно усилились, а либералов во главе с Рухани – ослабли.

– Вы сказали, что Иран – молодая страна. Какой демографической политики придерживаются иранские власти с учетом относительно недавних всплесков «революционных» настроений в странах Ближнего Востока, большинство населения которых также составляет молодежь?

– Эта проблема тоже в Иране встала очень остро, после того как Запад ввел против него всеобъемлющие санкции. Процент молодого населения в стране действительно очень большой. Доля молодежи, имеющей высшее образование, в Иране самая высокая на Ближнем Востоке. В то же время и безработица среди молодого населения остается крайне высокой. Официальные источники называют цифры от 20 до 30 %. Реальные показатели, думаю, несколько выше. Например, в небольших магазинчиках, в подобных которым в России работали бы один-два продавца, в Иране – пять-шесть. Причем это именно молодые люди. Очевидно, что это скрытая форма безработицы.

Дело в том, что проводимая в стране политика поощрения рождаемости привела к переизбытку человеческих ресурсов. Но если называть вещи своими именами, то не будь экономической войны Запада против Исламской Республики, иранская экономика достаточно спокойно переварила бы этот людской ресурс. Но сложилось иначе. Сейчас в Иране, впервые за последние 20 лет, заговорили о необходимости сдерживать рождаемость, поскольку социальные лифты всех не вмещают. Естественно, появилась проблема обеспечения занятости молодежи. Потому что, если среди нее и не возникает революционных настроений, она деградирует от бездействия. Соответственно, одной из главных проблем в этой сфере является рост наркомании. Усугубляется она еще

и тем, что рядом Афганистан, не говоря уже о том, что в Иране живет огромное количество мигрантов из этой страны.

Одновременно вызывает опасение иранского общества еще и то, что юноши и девушки репродуктивного возраста всё чаще стараются максимально долго избегать вступления в брак. Всё это так или иначе приводит к некоторому дисбалансу.

Экономика

– Что представляет собой экономическая стратегия Ирана?

– При Ахмадинежаде в стране началась реализация стратегии «экономики сопротивления», которую провозгласил верховный лидер. То есть опора на собственные силы, как в России – импортозамещение. Это целый комплекс мер, которые проводил в том числе и Корпус Стражей Исламской революции. И всё шло достаточно успешно, поскольку параллельно существовала схема так называемых серых рыцарей. Это процесс, когда технологии и оборудование по различным каналам закупались по импорту вопреки провозглашенной политике «экономики сопротивления».

Но после прихода Рухани, хотя политика «экономики сопротивления» официально и не была свернута, реформаторами она стала откровенно саботироваться. Либералы рассчитывают на то, что придет Запад со своими технологиями и инвестициями – и решит все существующие проблемы. Однако возникает логичный вопрос: зачем Западу иранское производство? Ему интересен лишь беспрепятственный доступ к иранскому сырью и внутреннему рынку сбыта, который, на секунду, составляет 70 с лишним млн человек. Именно в этой плоскости сейчас идут ожесточенные дебаты между реформаторами и консерваторами.

Между тем санкции нанесли по экономике Ирана очень серьезный удар. Часть отраслей, в том числе автомобилестроение, которое создавалось в сотрудничестве с немцами и французами, понесли весьма значительный ущерб. Но главная проблема заключается в том, что за время санкций произошло устаревание основных фондов производства. Соответственно, главной своей задачей правительство Ирана определяет их модернизацию. Вторая цель – развитие наукоемких и высокотехнологичных производств. И третья цель (вы не поверите!) – слезть с нефтяной иглы. К 2030 году в соответствии с планом «экономики сопротивления» доля валютных поступлений от торговли нефтью в бюджете страны должна составлять не более 25 %. Всё остальное должно приходиться на продукцию высокого передела.

Если оценивать экономику Ирана в целом – тяжело, но положительная динамика намечается. Хотя всё еще зыбко и неустойчиво, и именно из-за проводимого Рухани экономического курса.

– Что составляет экономическую базу Ирана? Углеводороды?

– За годы санкций структура внешнеторгового баланса Ирана серьезно поменялась. Если в 2010–2011 годах страна выступала лидером поставок нефти в Южную Корею, Японию и Китай, то с того времени ее на этих рынках сильно потеснили, в первую очередь саудиты. Часть рынков потеряна, и вернуть свои былые позиции

В стране реализуется широкомасштабная программа газификации, которая предполагает перевод на газ буквально всего, что только возможно: от всех тепловых электростанций и промышленных предприятий до жилищно-коммунальных хозяйств и транспорта

> Корпус стражей исламской революции (КСИР) в парадной одежде во время празднования годовщины исламской революции в Тегеране, 2012 год

Ирану будет достаточно сложно. Поэтому основной упор делается на продукцию высокого передела. Сегодня Иран возрождает свою автомобильную промышленность – это один из лидеров иранской экономики. Помимо этого – обрабатывающие производства и выпуск стали. Большую роль в качестве точки развития экономики играет строительная отрасль. Поэтому башенный кран – неотъемлемая часть городского пейзажа в Иране. Большая ставка сделана и на развитие наукоемких технологий. Это и нанотехнологии, в которых уже есть реальные успехи, и космические технологии, и инжиниринг. – **А как же топливно-энергетический комплекс?**

– Как я уже сказал, происходит переоценка значения энергетического сектора. Сейчас Иран прикладывает огромные усилия, чтобы отправлять на экспорт не сырье, а продукты его переработки. Например, ведется модернизация действующих нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ), готовится строительство двух новых НПЗ. В районе нефтегазового месторождения «Южный Парс» предполагается создание двух заводов по производству сжиженного природного газа (СПГ). Кроме того, всё больше внимания Иран уделяет направлению энергоресурсов на собственное развитие.

Так, являясь одним из крупнейших государств мира по запасам природного газа, Иран никогда не был его крупнейшим экспортером.

~ Али Лариджани,
~ Хасан Рухани

Дело в том, что емкость внутреннего рынка настолько велика и так быстро растет, что даже сейчас, после ввода очередных мощностей на месторождении «Южный парс», практически весь объем добываемого газа съедает внутренний рынок. Потому, что газ – основной источник энергогенерации в Иране.

В стране реализуется широкомасштабная программа газификации, которая предполагает перевод на газ буквально всего, что только возможно: от всех тепловых электростанций и промышленных предприятий до жилищно-коммунальных хозяйств и транспорта. Причем из-за нехватки средств для газификации регионов газопроводы от «Южного Парса» до сих пор не могут провести во многие районы страны. Поэтому, чтобы обеспечить внутреннее потребление, приходится импортировать природный газ из Туркмении.

Соответственно, хотя многие и говорят, что Иран является потенциальным конкурентом России на газовых рынках, я не думаю, что реально для этого есть какие-то основания. Тем более что, помимо прочего, есть огромные рынки тех же Пакистана, Индии, отчасти – Афганистана, которые будут интересовать Иран с точки зрения поставок туда газа значительно больше, чем Европа. Поэтому ожидания, что Иран реально выбросит на мировой рынок огромное количество природного газа, по моему мнению, никогда не оправдаются. По крайней мере, я таких шансов не вижу.

– **Разве Китай не рассматривается Ираном в качестве одного из основных рынков для экспорта своего газа?**

– Рассматривается, конечно. Особенно с учетом того, что Индия сейчас полностью находится в орбите США. Однако иранцы всегда очень осторожно подходят к любому сотрудничеству. И Китай здесь не является каким-то исключением, несмотря на то, что взаимодействие с КНР для Ирана крайне выгодно. Но пока Иран рассматривает в качестве перспективных и индийское, и китайское направления. Возможно, что-то определится более конкретно после президентских выборов в Иране. В любом случае первым на очереди стоит Пакистан, аппетиты которого весьма велики.

Политическая система

– **Чем интересна политическая система Ирана?**

– Это очень взвешенная система сдержек и противовесов, которая очень тщательно выстраивалась еще при аятолле Хомейни. О верховном лидере я уже говорил. Но нужно сказать, что и парламент Ирана (Исламский консультативный совет, или меджлис) обладает очень

большой властью. Сегодня он состоит из одной палаты, в которую входят 290 депутатов. Меджлис Ирана обладает значительно большими полномочиями, в том числе контрольными функциями. Всё остальное, что касается политической системы Ирана, не слишком отличается от турецких и западных аналогов.

Кто такие иранские либералы (они же реформаторы) и консерваторы? На самом деле в Иране нет политических партий как таковых. Ко всяким президентским или парламентским выборам возникают некие общественные блоки и объединения, которые связаны не столько некой общей идеологией, сколько фигурами лидеров. Например, у консерваторов и центристов есть Али Лариджани – глава одного из влиятельнейших кланов Ирана и нынешний спикер иранского парламента. У либералов это Рухани. Но есть, конечно, и другие весомые фигуры.

Идеологическая база у тех и у других достаточно размыта. Поэтому выделить, допустим, по пять основных пунктов идеологии консерваторов, центристов и реформаторов вряд ли кому-то удастся. В Иране не существует некой общей либеральной, консервативной или какой-то другой идеологии. Хотя именно в этом, наверное, и есть некая сильная сторона иранской политической системы. Потому что нет догм или скреп, которые бы расставляли какие-то четкие рамки. У всех всегда остается поле для маневра. В то же время им обо всем гораздо легче договориться между собой.

– **Но ведь есть же в Иране западники и «почвенники», которые, как утверждают многие специалисты, делают страну практически пополам?**

– Такое разделение, конечно, существует. Но давайте рассмотрим их позиции на конкретных примерах. Основной тезис консерваторов – развитие собственного производства с привлечением западных технологий и инвестиций. Либералов – широкая приватизация, открытый допуск в страну иностранного капитала, в том числе и через совместные предприятия. Это один водораздел.

Второй водораздел. Консерваторы предлагают сокращать продажи сырья, увеличивая экспорт продукции высокого передела. Либералы – наращивать поставки сырья за рубеж, на доходы от которых можно импортировать всё, что нужно стране.

Третий водораздел касается общественной жизни. Консерваторы стоят за исламские традиции и сложившиеся устои общественной морали. При этом они достаточно спокойно относятся к «нетрадиционным ценностям», если последние не выставляются напоказ навязчиво, специально и целенаправленно. Либералы же фактически требуют западной «публичной всезоленности», не видя в этом ничего предосудительного.

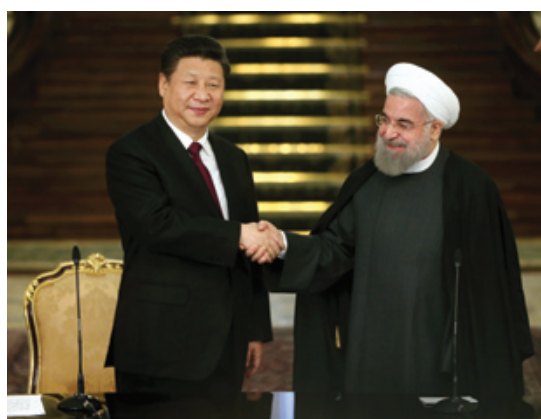
И главный водораздел между консерваторами и либералами проходит там, где последние предлагают запустить механизм «невидимой руки рынка», который сам всё урегулирует и всех обласкает, причем неоднократно. Консерваторы же требуют, чтобы все предполагаемые изменения, во-первых, были «испытаны на мышах», во-вторых, детально обсуждены в меджлисе и, в-третьих, делались под жестким государственным контролем.

При этом обсуждение вопроса о полезности или пагубности предоставления обществу больших свобод

Бушерская АЭС

Основная задача Вашингтона – это не какая-то там мифическая демократия в Иране, а реальная смена режима в Тегеране

← Президент Ирана Хасан Рухани, справа, и Председатель КНР Си Цзиньпин на совместной пресс-конференции в Саадабадском дворце, Тегеран, 2016 год

← Президент Азербайджана Ильхам Алиев прибыл с официальным визитом в Иран

идет в иранской прессе в полный голос. Так что упреки иранского руководства в ограничении свободы слова просто несостоятельны.

Внешняя политика

– Что предполагает внешняя политика Ирана?

– Если говорить о региональном уровне, то Израиль и Саудовская Аравия являются безусловными антагонистами Ирана. Примирение с Израилем невозможно в принципе: слишком много здесь накопилось негатива. С саудитами и их союзниками по «Совету сотрудничества арабских государств Персидского залива» Рухани пытался как-то нормализовать отношения – в связи с этим Иран даже пошел на ряд встречных шагов, ему не свойственных. Но всё закончилось ничем, так как не встретило в Эр-Рияде никакого встречного движения. Хотя с монархиями Персидского залива не всё так однозначно, потому что у Ирана прекрасные отношения с Султанатом Оман, неплохие – с Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ).

С Турцией у Ирана всё гораздо интереснее, потому что эти страны, по сути, не являются противниками, но остаются ключевыми конкурентами в регионе. Конечно, периодически они обмениваются достаточно резкими заявлениями – ни Анкару, ни Тегеран нельзя назвать сильно политкорректными. Поэтому в горячке они могут много чего друг другу наговорить. Что, впрочем, не мешает динамичному росту товарооборота. Причем не только в плане торговли углеводородами, но и во всех остальных экономических связях Турция по-прежнему остается окном, через которое в Иран идут технологии и оборудование.

Иран крайне заинтересован в стабильности на Южном Кавказе. И здесь он стоит перед достаточно сложной дилеммой. С одной стороны, огромный процент населения страны – этнические азербайджанцы, в том числе, кстати, и нынешний верховный лидер. С другой стороны, у Ирана долгое время были весьма теплые отношения с Арменией. Но в последнее время позиция в отношении Еревана поменялась. Иран приложил массу усилий, чтобы как-то урегулировать Карабахский конфликт. Хотя бы обеспечить какое-то статус-кво и заморозить лет на 30, потому что всем понятно: при нынешнем поколении этот вопрос не может быть решен. Но у армянской власти, к сожалению, иная точка зрения. В то же время недавний визит в Иран президента Азербайджана Ильхама Алиева показал, что ирано-азербайджанские отношения имеют хорошие предпосылки для активного развития.

Что касается постсоветской Центральной Азии, Иран очень хотел бы расширить здесь свое экономическое присутствие и политиче-

ское влияние. Но на сегодняшний день, поскольку при Рухани центральноазиатское направление было перенесено в разряд второстепенных, фактическое присутствие Ирана в регионе значительно сократилось. По крайней мере Тегеран здесь очень сильно отстает от Анкары.

С Туркменией (из-за ошибок официальной дипломатии Ирана и иранских чиновников от энергетики) возник неприятный, хоть и поправимый конфликт. Резко осложнились отношения Тегерана и Душанбе, после того как попытка странного государственного переворота в Таджикистане стала поводом для ослабления иранского влияния в этой стране взамен на некие преференции от Соединенных Штатов. Впрочем, США здесь как всегда много чего наобещали, но ничего не выполнили. А вот иранский бизнес в Таджикистане в итоге понес серьезные потери, так как часть контролируемых им активов была под различными предлогами просто экспроприирована.

Ташкент очень осторожно относится к Ирану с учетом «исламского фактора». А Казахстан противостоит иранскому влиянию в Центральной Азии в принципе, так как хочет стать в регионе ключевым игроком, чтобы все вопросы здесь решались через него или при его непосредственном участии. Естественно, Астана рассматривает любое усиление Тегерана в Центральной Азии как недружественный шаг. Именно поэтому, кстати, Иран даже после Венского пакта так и не стал членом ШОС.

С Пекином у Ирана в экономическом плане всё прекрасно, но в политическом – сложнее. Однако ситуация постепенно меняется к лучшему. Думаю, вскоре можно будет ожидать начала реализации совместных китайско-иранских проектов в той же Центральной Азии, а также в Афганистане.

Относительно Индии и Пакистана у Ирана всё достаточно неоднозначно – спорных вопросов хватает, но тем не менее баланс интересов соблюдается.

Что касается США, здесь пока неясна позиция Трампа. Между тем возникает устойчивое впечатление, что новая политика Штатов будет состоять из неких экономических послаблений Ирану при усилении политического и в том числе регионального прессинга на Тегеран. Потому что основная задача Вашингтона – не какая-то там мифическая демократия в Иране, а реальная смена режима в Тегеране. Эта политика США в отношении Ирана остается неизменной еще со времен Рейгана.

Если говорить о членах Евросоюза, то у итальянцев, французов и немцев есть очень серьезные экономические интересы в Иране. Сам ЕС, как и другие его члены, имеют очень смутное представление об Иране, что, впрочем, взаимно.

– Насколько сильно китайская экономическая экспансия затронула Иран?

– Законодательная база Ирана построена таким образом, что, во-первых, существует масса ограничений по любым крупным сделкам с иностранными инвесторами, во-вторых, все такие сделки должны проходить через меджлис. Иранцы прекрасно осведомлены о тактике экспансии Китая, поэтому с большой осторожностью относятся к тому, чтобы распахивать ворота перед китайскими капиталами. Совместные предприятия

и создание высокотехнологичных производств в Иране – да, инвестиции, почему бы и нет. Но однозначного решения о том, что Пекин – это всеобъемлющий стратегический партнер Тегерана, нет и, скорее всего, в ближайшее время не будет.

В переговорах с Китаем, если тот попытается слишком сильно давить, у Ирана есть сильный козырь – Индия. И нужно понимать, что Тегеран может играть на чужих противоречиях до бесконечности. Я, например, затруднюсь ответить на вопрос: с кем сложнее вести переговоры, с китайцами или иранцами? Пожалуй, труднее может быть только общение с индийскими бюрократами.

Ниши для России

– Как вы оцениваете перспективы развития российско-иранских отношений?

– Так или иначе, но Россия контактирует с Ираном чуть ли не со времен Ивана Грозного. И, что удивительно, за всё это время у нас не было ни больших конфликтов, ни серьезного взаимодействия. К сожалению, сегодня ничего принципиально не меняется. Стратегические интересы России требуют развития активного всеобъемлющего сотрудничества с Ираном, но почему-то наши политики рассматривают Тегеран исключительно как некую фигуру в игре с Западом.

Есть ли у нас общие внешнеполитические интересы с Ираном? Безусловно. Начиная от борьбы с религиозным экстремизмом и заканчивая пресечением наркоторговли и урегулированием неких региональных конфликтов. Но ни один документ детально этого не отражает.

В итоге западный бизнес, имеющий 100–150-летнюю историю тесного взаимодействия с Ираном, активно выходит на иранский рынок, несмотря на все конфликты и проблемы. При интенсивной государственной поддержке, естественно. А хаотичные и разнонаправленные движения российского бизнеса без координации и поддержки со стороны государства, к сожалению, практически не приносят никаких плодов.

Между тем много ли мы можем предложить Ирану того, чего не может Запад, да еще и на лучших условиях? Не так уж и много. Но, безусловно, есть ниши, которые мы все-таки еще можем занять. Это атомная энергетика, модернизация и электрификация иранских железных дорог, реконструкция и обновление нефтегазового комплекса и широкомасштабная газификация страны, создание энергомоста и так далее. Но для этого нужна прежде всего политическая воля руководства России. Тогда будут и стратегия, и политика, и конкретные проекты. Однако нужно понимать, что есть определенный дефицит времени: если эти ниши не займем мы, наше место обязательно займут другие.

Помимо этого, сближение с Ираном может сыграть для России и более серьезную роль. В ближайшем будущем нужно ожидать нового передела Центральной Азии и Ближнего Востока. И либо этот передел будет осуществляться Западом и Китаем, а региональные государства будут занимать позиции от вассалитета до суверена, либо всё это будет происходить с участием России. Вопрос в том, появится ли в нашей стране политическая воля на это. От этого во многом будет зависеть и наше будущее. ■

ИНТЕРВЬЮ › На вопросы журнала отвечает директор Дома русского зарубежья им. А. И. Солженицына Виктор Москвин

ФОТО › Дома русского зарубежья им. А. И. Солженицына

БЕСЕДУЕТ › Владислав Корнейчук

РУССКИЕ БЕЗ ГРАНИЦ

Квартал на Таганке

– Виктор Александрович, что, вообще говоря, мы подразумеваем под «русским зарубежьем»?

– Наш народ, после объединения двух Германий, – самый большой разделенный народ в Европе. Многие русские и представители других коренных народов России, более 30 млн человек, оказались за пределами РФ. Это и Украина, и Прибалтика, и Казахстан, и Молдова, и государства Кавказа и Средней Азии. Плюс сюда входит и очень большая диаспора, образовавшаяся после событий

1917 года. Также надо учитывать достаточно существенную прослойку, образовавшуюся в результате Второй мировой войны. Это и оstarбайтеры, угнанные на работу в Германию, и военнопленные, далеко не все из них вернулись. В общем, немало наших людей рассеяно по всему миру. Русские диаспоры есть в 98 странах.

– Как появился Дом русского зарубежья им. А. И. Солженицына?

– Идея его создания выросла из выставки, которая проходила в Библиотеке иностранной литературы в сентябре 1990 года. Это была выставка издательства YMCA-Press, крупнейшего русского издательства за рубежом, созданного в 1921 году. Им до своей кончины руководил Николай Бердяев, многие годы его возглавлял Никита Струве. В издательстве были опубликованы порядка 700 книг. Там были изданы крупные представители русского зарубежья – Бунин, Шмелев, Зайцев... Также и произведения, находившиеся под запретом в СССР. YMCA-Press впервые опубликовало «Собачье сердце» Булгакова, многие произведения Платонова, Цветаевой, Гумилева. Там был издан и «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына.

Это была не просто выставка, работал читальный зал, где можно было впервые безбоязненно читать «антисоветчину». Туда стояла очередь из профессоров, студентов. Выставки такие потом прошли в Ленинграде, Киеве, Твери, Смоленске... В 1991 году мы организовали издательство «Русский путь» – московскую ветвь YMCA-Press.

Возникла необходимость создания специального центра, который бы занимался возвращением на родину наследия русского зарубежья, как созданного за рубежом, так и в свое время вывезенного из России. Я обратился к московским властям. Последовал вопрос: есть ли у вас деньги? А русская эмиграция очень небогатая. Там много профессоров, творческих людей, но фактически нет крупных предпринимателей. Нашелся выход: одну из муниципальных библиотек преобразовали в специализированную библиотеку. Огромную роль в этом сыграли Солженицыны.

Какая-то часть живущих сегодня в Северной Америке старообрядцев собирается в Россию на ПМЖ, потому что для них важны не только комфорт, высокий уровень жизни, но и возможность исповедовать свою веру свободно и без влияния современной цивилизации, которая засасывает и размывает устои

В 1995-м здесь, на Таганке, в доме площадью 600 кв. м была создана Библиотека-Фонд «Русское зарубежье», теперешний Дом. Мы привлекли внимание очень многих людей за рубежом. Пошел большой поток не только книг, но и архивных материалов, музейных предметов. Надо отдать должное московским властям, они поддерживали деятельность нашей библиотеки, и в 2005 году было построено новое здание за счет городского бюджета площадью 7 тыс. кв. м: на Таганке появился целый квартал.

Сегодня в наших фондах более 17 тыс. музейных предметов, свыше 100 тыс. единиц архивного хранения и 120 тыс. книг. Фактически всё, что здесь находится, подарено более чем 3 тыс. дарителями из разных стран. Есть уникальные вещи. Архив великого князя Николая Николаевича, командующего русской армией на первом этапе Великой войны. Здесь же самый полный архив Шмелева, свыше 7 тыс. единиц хранения. Нам передан

архив Василия Аксенова. У нас хранятся рукописи Бердяева, Мережковского, Сикорского. Сейчас строится здание музея. Надеюсь, в конце 2018 года мы его откроем.

Белая эмиграция

– Эмигранты передавали в Россию свои реликвии, поскольку боялись, что за границей они рано или поздно будут утрачены?

– Люди, которые ушли в вынужденную эмиграцию, в большинстве своем были патриотами. Многие из них завещали вернуть в Россию имевшееся в их собственности наследие. За рубежом создавались архивные собрания и передавались на хранение в ведущие западные архивы. Указывалось в завещании, что знаменитый Бахметевский архив передается в Колумбийский университет на временное хранение. Предполагалось, что после падения большевизма его вернут в Россию. Но, к сожалению, американцы есть американцы: из того, что к ним попадает, назад получить ничего

БАХМЕТЕВСКИЙ АРХИВ – архив русской и восточно-европейской истории и культуры, инициатором создания которого был известный русский и американский ученый в области гидродинамики Борис Бахметев

нельзя. А вот с французами иначе. Во Франции было создано Общество по охране русских культурных ценностей. Оно депонировало свой архив в Национальный архив Франции. Несколько лет назад французы передали нам огромное собрание с ценнейшими материалами. Там, к примеру, очень много связанного с деятельностью русских экономических обществ.

– Во Франции есть известный эксперт по белой эмиграции, собиратель Рене Герра. Когда я с ним встречался 4,5 года назад,

он говорил, что если во Франции, в Ницце, не будет создан Музей культурного наследия русской эмиграции, то свою богатую коллекцию, в которой есть письма Бунина, Горького и еще много всего интересного, он передаст в американские университеты...

– Это его право, потому что это его частная коллекция. Хотя было бы хорошо, если бы она была передана в Россию.

Восстановление гражданства

– Вы в одном из интервью 2014 года говорите, что многие из потомков русских изгнанников XX века хотели бы получить российское гражданство, но сделать это невозможно или очень трудно. Есть какие-то цифры? Насколько, вообще говоря, существенно число таких желающих? В чем основное препятствие? Что необходимо сделать?

– Эта ситуация крайне несправедлива по отношению к потомкам русских эмигрантов. Гражданство РФ довольно легко и часто не очень законно получают те, кто иногда оказывается затем в числе террористов. Потомкам же тех же белоэмигрантов хочется получить гражданство в полном соответствии с законами РФ. В 1921 году декретами Совнаркома и ВЦИКа все лица, которые покинули территорию России после 7 ноября 1917-го без разрешения органов советской власти, были лишены гражданства. Включая детей, стариков. Когда уже в новой России был принят закон о политических репрессиях, в нем говорилось, что лишение гражданства – одна из форм таких репрессий. Так вот, те декреты почему-то до сих пор не отменили.

Потомки выдающихся русских писателей, ученых, художников стоят в очередях в консульствах. Нужно принять закон, который давал бы им возможность получить гражданство. Далеко не все из них сегодня этого захотят, потому что законодательство ряда стран запрещает двойное гражданство. Но потомки русских эмигрантов могли бы в упрощенном порядке получать вид на жительство или многократные бесплатные визы.

– Одними потомками белоэмигрантов круг наших потенциальных новых сограждан не ограничивается?

– Мы помогаем старообрядцам из Латинской Америки переезжать в Россию. Они уходили в Китай в основном в 1930-х годах, когда происходила коллективизация. А когда там к власти пришел Мао Цзэдун, им и из Китая пришлось уезжать.

Несколько десятков тысяч наших соотечественников, живущих в Латинской Америке, хотели бы вернуться. Какая-то часть живущих сегодня в Северной Америке старообрядцев собирается в Россию на ПМЖ, потому что для них важны не только комфорт, высокий уровень жизни, но и возможность исповедовать

свою веру свободно и без влияния современной цивилизации, которая засасывает и размывает устои. Один из старообрядцев, из числа переселенцев, несмотря на все проблемы, которые у них есть, недавно сказал: «В России хорошо, здесь Бог нас слышит лучше».

Недавно мы проводили круглый стол и говорили о том, что хорошо бы создать подпрограмму в рамках программы по переселению соотечественников для старообрядцев. Думаю, такую же подпрограмму надо создать и для русских греков. В Греции сегодня тяжелейшая экономическая ситуация, а в 1990-х годах туда много наших уехало.

– Насколько просто у старообрядцев получается разобрататься с разными формальностями?

– Произошел дикий случай осенью прошлого года, когда семья старообрядцев из Уругвая переехала в Амурскую область. Они решили вернуться, как им завещали предки. Старообрядцы собрали все необходимые документы. В консульстве РФ в Монтевидео им сказали: между Россией и Уругваем – безвизовый въезд. Они приехали в город Свободный Амурской области. А там им говорят: безвизовый въезд – для туристов, а так как вы приехали на ПМЖ, нужна виза, купите обратные билеты и в Монтевидео сделайте визы.

– Безвизовый въезд, если цель – туризм, транзит, частный или деловой визит. А тут – натурализация...

– У старообрядцев большая семья, на одни только обратные билеты понадобилось бы полмиллиона рублей. Они приехали в Москву, им здесь помогали. Им пришлось выехать в Финляндию, там им выдали визу на въезд в Россию. И вот недавно только они получили разрешение на временное проживание в Амурской области.

Мы говорим о неблагоприятной демографической ситуации... Люди готовы приезжать в брошенные деревни на Дальнем Востоке, хотят обрабатывать землю, производить сельскохозяйственную продукцию. Это очень трудолюбивые и предпримчивые люди. Их надо с распростертыми объятиями принимать!

Родину любить

– В белой эмиграции, хотя сегодня это часто французы в третьем-четвертом поколении, очень ценно то, что в ней велика доля тех, кто знает и любит Россию. Как эти семьи сумели воспитать таких потомков, живя среди постоянного негатива СМИ в отношении исторической родины?

– В эмиграции, в значительной степени, оказалась элита Российской империи. Люди, столетиями, из поколения в поколение служившие Отечеству, и детей воспитывали в любви к России.

В нашей стране после прихода большевиков к власти ставка была сделана на люмпен-пролетариат. Большевики в значительной степени поменяли шкалу ценностей в обществе. Брежневский застой, лихие 1990-е – следствие утраченных вековых моральных устоев.

– У нас человек, который, казалось бы, не только родился в России, но благодаря родине разбогател или, во всяком случае, получил возможность жить на нормальном уровне, свою страну почему-то считает чуть ли не самой худшей в мире.

– В начале 1990-х, когда довольно грубо была проведена приватизация, в очередной раз именно люди с некреп-

кими моральными устоями смогли быстро «подняться» – получить экономическую выгоду, а с ней часто и власть. Нередко такие деятели, наворовав, сбегали за рубеж. Это ведь трагедия на самом деле. Большие деньги оказались в руках не тех, кто заработал их головой, руками, копил поколениями, а тех, кто получил их несправедливым путем.

Если первые эмигранты уезжали, взяв с собой фотографии и семейные реликвии, то уезжавшие в 1990-х брали с собой номера счетов в западных банках.

Слишком большая Россия

– Но откуда лютая ненависть к стране у тех, кто без нее был бы никем?

– Так часто ведут себя люди, которые успели здесь украсть, оказались за рубежом, а теперь изображают из себя диссидентов. Например, министр финансов Московской области Кузнецов. Обворовал регион – и сегодня, находясь во Франции, считает, что пострадал за политические взгляды. Или покойный Борис Березовский – наглядный пример.

С другой стороны, негативные настроения подогреваются извне: есть боязнь укрепляющейся России, она слишком большая, у нее слишком много ресурсов. Есть силы в мире, которые в 1990-х годах радовались и хвалили тогдашнюю власть за ее действия, ведущие к быстрому разрушению страны.

Плюс Европа больна. В ЕС порой меньше свободы, чем в РФ. Недавно один из британских студентов процитировал Библию там, где речь идет об отношении к гомосексуалистам. Его отчислили!

Наши зарубежные коллеги говорят сегодня: то, что можно говорить по целому ряду вопросов в России, невозможно, к примеру, во Франции. Последуют иски, суды. Даже когда какие-то суждения по поводу взаимоотношений между религиями высказываются в научной работе. – В апреле в Киеве открылся Дом Свободной России. Об этом учреждении на сайте говорится: «Дом – это безопасное пространство для эмигрантов и беженцев из России в Украине, точка сборки российской диаспоры в Украине и Восточной Европе, ретранслятор ценностей свободного мира в Россию». Дом русского зарубежья им. А. И. Солженицына собирается налаживать какое-то общение с открывшимся недавно киевским Домом? Ведь там тоже, в общем-то, русское зарубежье.

– Когда наш Дом создавался, мы объявили: мы вне политики и наш Дом – для всех, независимо от исповедания, национальности... Потому что русская эмиграция – это потомки не только монархистов, но и февралюстов, это слепок с России-1917. Но мы не сотрудничаем с теми, кто разрушает Россию, кто использует современную политическую ситуацию, чтобы государство становилось слабее. И это касается того центра, который недавно создан в Киеве. На Украине сегодня невозможно создать, с одной стороны, свободную структуру, которая бы не находилась под колпаком нынешнего украинского государства и его спецслужб, а с другой, в Киев сегодня не приедут люди, которые желают России добра. Если такой человек там вдруг появится, долго на свободе находиться не будет. Поэтому с такими центрами, как киевский Дом Свободной России, мы, конечно, принципиально не сотрудничаем. ■

Когда наш Дом создавался, мы объявили: мы вне политики и наш Дом – для всех, независимо от исповедания, национальности... Но мы не сотрудничаем с теми, кто разрушает Россию, кто использует современную политическую ситуацию, чтобы государство становилось слабее

ОРЕНБУРГСКАЯ ШКОЛА

БЕСЕДУЕТ > Владислав Корнейчук

ФОТО > ООО «Газпром добыча Оренбург»

— Мария, какими были ваши самые первые шаги, или, точнее, самые первые заплывы? — Пришла в свой бассейн в десять лет... Плавала сначала не в спортивной группе. Тренер заметил сразу и пригласил заниматься. Перешла к нему в спортивную группу. До сих пор тренируюсь у Владимира Александровича Кириллова. — Повезло, что заметил Кириллов, или никакого везения не было и вы

так или иначе стали бы чемпионкой? — Конечно повезло! Если бы меня тренер не заметил, я бы не продолжала плавать. — За месяц вы проплываете больше 200 км. Всегда было интересно, наступает ли у пловцов профессионалов момент, когда плавание перестает радовать? — Мне кажется, у каждого профессионального спортсмена бывают моменты, когда хочется всё бросить. Но потом осознаешь: это твоя жизнь. И плохие мысли уходят. — Какие пять медалей вы считаете самыми для себя дорогими и почему? — Мне важны все медали. И самые первые, потому что с них всё начиналось. Хотя... самая-самая важная для меня сегодня, пожалуй, медаль — привезенная в прошлом году из Канады с чемпионата мира. — Какой момент ЧМ-2016 запомнится на всю жизнь? — На чемпионате мира запомнилось больше всего... поражение (в индивидуальных выступлениях в плава-

нии на спине на дистанции 50 м, отстав от ближайшей соперницы на 0,01 секунды, Мария Каменева стала четвертой. — Ред.). Теперь знаю свою ошибку, запомню навсегда и буду стараться больше не совершать. — Насколько я понимаю, вы в этом году заканчиваете школу. Что думаете по поводу высшего образования? Будете поступать в какой-то вуз? — Я сейчас сдаю ЕГЭ и, конечно, планирую поступать в университет, но в какой — еще окончательно не решила, поэтому пока не могу ответить на вопрос, где именно буду учиться. — Хватает времени на что-то, помимо тренировок, сборов, соревнований, учебы? — Времени свободного очень мало, и если оно есть, трачу его на общение с близкими, в данный момент — на подготовку к экзаменам. — Где сегодня проходят ваши тренировки? — Сейчас тренируюсь в Оренбурге, потом уеду на соревнования. — Сегодня вы спортсменка, от которой

МАРИЯ КАМЕНЕВА стала на Европейских играх в 2015 году рекордсменкой по числу наград: привезла из Баку девять медалей разного достоинства. На первенстве Европы в 2016-м в Ходмезёвашархее (Венгрия) установила два рекорда соревнований на 50-метровой дистанции — вольным стилем и баттерфляем — и завоевала восемь медалей. С чемпионата России по плаванию в Казани Каменева привезла четыре награды. На ЧМ-2016 на короткой воде, прошедшем в Уинсоре (Канада), в составе российской четверки стала чемпионкой в смешанной эстафете 4x50 м вольным стилем.

ждут только высоких результатов... — То, что от меня чего-то ожидают, мне не мешает. Не обращаю внимания на лишнее. Готовлюсь к соревнованиям, концентрируюсь только на том, что важно. ■

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

В Клубных резиденциях КРЕСТОВСКИЙ de Luxe каждая деталь соответствует ожиданиям самых требовательных жильцов. Уникальное местоположение на Крестовском острове вдоль берега Малой Невки, близость к природе и воде, сбалансированная инфраструктура совпадают с изысканными представлениями о современном комфорте.

ДОМ, КОТОРЫЙ ВАС ДОПОЛНЯЕТ

+7 (812) 606-00-00
www.krestovskiy.spb.ru

20 **ГАЗПРОМ**
БУРЕНИЕ
ЛЕТ

РЕКЛАМА

117420, Россия, Москва, ул. Наметкина, д. 12А, тел.: +7 (499) 580 35 80, mail@burgaz.ru, www.burgaz.ru